

СОСУДЪ

РАЗНЫХЪ ТВОРЕНЇЙ

МАРКИЗА ДЕВАРЖЕМОНТА,

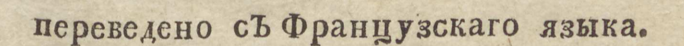
содержащїй

нравоучительныя исторїи,

повѣсти,

АНЕКДОТЫ

и прочая.

переведено съ Французскаго языка.

Е. К.

Въ Санктпетербургѣ 1786 года.

Печатано съ дозволенїя указнаго у г. Вильковскаго и Галченкова.

Прїятно проводить вѣ дѣлахѣ полезныхѣ
время,
А праздность тяжкое и трудное есть бремя;
Огнь пищи требуетѣ, угаснетѣ онѣ безѣ
дровѣ,
Подобно и душа слабѣетѣ безѣ трудовѣ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ

СОВѢТНИКУ

И

Ордена Святаго Равноапостольнаго
Князя Владимира

КОВАЛЕРУ.

НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЛЕОНТЬЕВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Со времяни вступленія моего подЪ дирекцію Вашего Превосходительства, имѢю я щастіе безпрестанно пользоваться милостями Вашими, которыя всегда побуждали меня кЪ изЪявленію ВамЪ чувствительныя моея благодарности. Я до нынѢ не находилЪ способа того доказать какЪ поднесеніемЪ Вашему Превосходительству сего перевода, яко плода получаемаго отЪ изливаемыхЪ на насЪ ВашихЪ попеченій.

Прїимите, Милостивый Государь! сей мой трудъ залогомъ чувствительнаго и благодарностїю наполненнаго моего сердца, и позвольте мнѣ имѣть честь быть навсегда съ истиннымъ высокопочитанїемъ

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя!

Покорнѣйшимъ слугою

Евграфъ Камаровской.

НАГРАЖДЕННАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ,
НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Во всякое время добродѣтель была почтена. Всегда имѣла она преимущество надъ порокомъ. Какоебъ было щастіе, естьли бы не дѣлали мы забавы въ безпрестанномъ прiискиванiи способовъ для прельщенiя того пола, которому обязаны нашимъ щастiемъ и смягченiемъ бѣдствiй сея жизни. Разсмотримъ, откуда происходитъ заблужденiе онаго пола, то ясно увидимъ, что отъ слабости, коею природа оный снабдила, и отъ того, что мущины умѣютъ притворяться въ своихъ чувствiяхъ, которыхъ во все иногда у нихъ не бывало. Любовь часто бываетъ на ихъ языкѣ, а рѣдко въ сердцахъ. Они за славу себѣ поставляютъ имѣть въ вышней степени даръ прельщать. Какъ дурно понемаютъ они свою прибыль! единое щастiе состоитъ въ истинной любви. И могутъ ли люди открывъ глаза не почесть наилучшаго Божiяго творенiя?

НАГРАЖДЕННАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРІЯ.

Господинъ Дюпортъ, богатый купецъ города Бордо, по безпрестанномъ теченіи несчастій и неожидаемыхъ утрашъ, увидѣлъ себя приведеннаго, изъ богатаго состоянія въ посредственное, по чему и умѣрилъ свои росходы, согласуяся приходамъ.

Госпожа Дюпортъ, женщина добродѣтелная, увеличила привязанность свою къ мужу, и ласками своими старалась его утѣшить. Позабывъ также пышное положеніе, въ которомъ она жила прежде, употребила себя совершенно въ домашнее хозяйство. У нихъ было двѣ дочери, старшая Викторина 14 лѣтъ, а меншая пяти. Господинъ и госпожа Дюпортъ, видя что дѣти ихъ не могли имѣть прежняго щастія, воз-

намѣрились приучить ихъ къ простому роду жизни: для чего рѣшились послать ихъ къ кормилицѣ Фермїерѣ живущей въ двадцати миляхъ отъ Бордо.

Викторина была прекрасна. Природа наградила ея всѣми дарованїями, и съ возрастомъ прелести ея умножались. Она будучи два года у кормилицы, вела скромную жизнь, какъ господинъ той земли, въ которой она жила, прїѣхалъ въ оную, препроводить нѣсколько времяни въ тишинѣ, будучи обезпокоенъ вѣтренными и мятежными удовольствїями столицы. То былъ Графъ де Леракъ 35 лѣтъ. Онъ никогда не былъ расположенъ жениться, бывши не увѣренъ о женскихъ добродѣтеляхъ, и привыкши обращаться съ кокетками, надъ которыми всегда торжествовалъ. Онъ не неравнодушно увидѣлъ прекрасную Викторину, и на добродѣтель сей молодой невинности напалъ съ тѣмъ обманчивымъ краснорѣчїемъ, которое скрываетъ порокъ, и которое сколько иногда увѣрительно, столько послѣ плачевно. Викторинѣ лестна была страсть Графа, и сердце ея склонялося къ любви. Надежда поправить семейство свое, съ

нимъ соединяся, довершила прельстить ея. Она не знала что есть мущины, которые за честь себѣ поставляютъ употребить во зло невинность молодой дѣвицы.

Графъ стараяся долгое время найти способный случай ко удовлетворенію своея страсти, нашелъ нѣкогда Викторину утопающую въ слезахъ. Онъ спросилъ у ней тому причины. Молодость сія, и безъ опыта, думая что въ самой вещи искренно любима, призналась ему, что она увѣдомилась, что отецъ ея будучи совершенно раззоренъ, здѣлался по Голландіи банкеротомъ, и за то въ скоромъ времяни въ тюрму посаженъ будетъ, по тому что не въ состояніи устоять въ разныхъ заключеныхъ имъ обязательствахъ. Она уповала получить отъ него помощь ея отцу. Въ самомъ дѣлѣ Графъ хотѣлъ оказать ей свои услуги, но присовокупляя къ онымъ неистовыя предложенія. Викторина будучи озлоблена не могла воздержаться, чтобъ не осыпать его ругательствами и показать ему при томъ, что она не хочетъ больше его видѣть во всю свою жизнь. Графъ съ сердца оставилъ ея, а уповая на обстоятельство, написалъ

слѣдующее письмо къ господину Дюпорту.

Изъ замка де Лерака 27 Іюля 1780.

,,Я знаю государь мой! бѣдственное ваше ,,положеніе, и здѣлалъ вашей дочери ,,наивыгоднѣйшія предложенія для васъ ,,и для нея самой; но она не хочетъ оныхъ ,,принять. Я думаю, что ежелибъ вы ее ,,принудили согласоваться больше тепе- ,,ришнему положенію, то могли бы со- ,,ставить ваше и ея счастіе.,,

Какъ скоро сіе письмо было написано, то Графъ послалъ по почтѣ въ Бордо, Лорента своего камеръ-динера и обыкновеннаго въ любовныхъ своихъ дѣлахъ повѣреннаго, съ приказаніемъ чтобы не возвращаться не получа отвѣта. Сей ревностію пренаполненный служитель, употребилъ всевозможное свое стараніе. По пріѣздѣ своемъ приходитъ онъ къ господину Дюпорту; а какъ оный былъ уже посаженъ въ тюрму, то вручилъ письмо его сожительницѣ, объявляя при томъ, что оно было очень важно, и нималого времени не терпѣло, присовокупя свою прозьбу, чтобъ ему данъ былъ отвѣтъ на другое утро, когда онъ за нимъ заѣдетъ.

Госпожа Дюпортъ въ тужъ минуту побѣжала въ тюрьму своего мужа: но то было такое время, въ которое не пускаютъ никого въ горестное сїе жилище. Она не могла превозмочь желанїя своего узнать, какое было то столь поспѣшное дѣло. Распечатала письмо, и не могла безъ ужаса оное читать и на которое она слѣдующїй здѣлала отвѣтъ:

Бордо 29 Iюля 1780.

„Слава Богу, государь мой! что „письмо ваше къ мужу моему попалося „ко мнѣ въ руки. Онъ довольно уже „имѣетъ огорченїя и безъ того, чтобъ „укорять его нещастїями. Надобно, „чтобъ вы имѣли весьма подлую душу „представить себѣ, что бы онъ употребилъ любезную свою Викторину „для поправленїя своего состоянїя, жертвуя ея честностїю. Вы конечно „не есть отецъ; ибо естьлибъ вы такимъ были, то бы подобнаго оному „письму не написали. Какъ мнѣ мила „дочь моя, что она сопротивилась вашему прельщенїю! сїю утѣху сохра-

„нило мнѣ небо въ несчастїяхъ мо-
„ихъ.

Госпожа Дюпортъ написала по томъ слѣдующее письмо къ дочери своей:

Бордо 29 Iюля 1780.

„Продолжай, любезная моя дочь, ве-
„сти себя таковымъ образомъ. Я по-
„сылаю къ тебѣ письмо, которое при-
„слалъ Графъ де Леракъ къ отцу тво-
„ему. Надобно, что бы душа сего че-
„ловѣка чрезвычайно была мерзска,
„чтобъ имѣть такїя чувствїя. Есть,
„дочь моя! высочайшее существо, ко-
„торое конечно наградитъ тебя за
„твою добродѣтель. Я въ мысляхъ
„цѣлую сестру твою. Вы весьма ща-
„стливы, что отдалены отсюда.

Нѣжная ваша мать.

Лорентъ не приминулъ заѣхать за отвѣтомъ. Какая же была его радость, когда ему вручены были два письма, изъ коихъ одно и къ Викторинѣ. Онъ чаялъ, что приказываютъ молодой сей особѣ здѣлать господина его щасшливымъ. Онъ нимало времяни не теряя прїѣхалъ къ Лераку

невѣроятно скоро. Съ восхищеннымъ видомъ вручаетъ Графу сіи письма, который не могъ читать безъ удивленія и восхищенія письма госпожи Дюпортъ. Онъ не могъ представить себѣ чтобъ можно имѣть столь много добродѣтели въ нещастіяхъ. Распечатавъ письмо къ Викторинѣ, которое еще больше умножило его удивленіе. И для того онъ къ ней писалъ:

„Я признаю мою вину, государыня „моя! и прилагаю при семъ письмо, ко„торое я получилъ отъ матушки ва„шей, съ таковымъ же при ономъ и „къ вамъ. Вы долженствуете щитать „меня звѣремъ и очень ненавидѣть. Я „уповаю, что вы перемѣните ваши мы„сли, и будете напослѣдокъ меня „также любить, какъ и я васъ обо„жаю.

Графъ на завтре поѣхалъ въ Бордо къ нѣкоторому Нотаріусу, котораго онъ просилъ изчислить долги и заплатить за господина Дюпорта; а кромѣ онаго вручить ему 12 тысячь ливровъ, прося при томъ не сказывать его имяни. Господинъ Дюпортъ не безъ удивленія взиралъ на толь неожидае-

мое для него благополучїе, бывъ долгое время, такъ сказать игралищемъ щастїя. Тщетно старался онъ узнать своего благодѣтеля, и не могъ до того достигнуть. Госпожа Дюпортъ велѣла прїѣхать къ себѣ своей дочери, какъ скоро только дѣла мужа ея нѣсколько другой образъ получили, подъ тѣмъ видомъ, будто бы она будетъ ей помогать въ ея работахъ

Графъ хотя расположился изпросить Викторину себѣ въ замужство, но желалъ, что бы г. Дюпортъ привелъ прежде свои дѣла нѣсколько въ порядокъ и забылъ случившееся съ нимъ нещастїе. Однако не могши жить не видя любезной своей Викторины, нанялъ онъ въ Бордо домъ, въ той части города гдѣ она жила и не пропускалъ ни одного случая видѣть свою возлюбленную, хоть бы то было въ церкви или на публичномъ гуляньѣ: два мѣста, въ которыхъ онъ могъ пользоваться симъ удовольствїемъ.

Несчастїя причиняютъ не только вредъ душѣ но и здоровью. Господинъ Дюпортъ здѣлался оному плачевнымъ доказательствомъ. Онъ былъ одержимъ

долговременною болѣзнію, которая въ три мѣсяца и во гробъ его положила. Графъ не видя больше ничего, чтобъ могло препятствовать его намѣренію, по нѣкоторомъ времени послѣ печальнаго сего приключенія, писалъ къ госпожѣ Дюпортъ, изспрашивая себѣ ея дочь въ замужство, по тому что не смѣлъ здѣлать онаго предложенія самъ собою, послѣ всего произходимаго. Ежели велико было удивленіе Графа при полученіи прежняго отъ госпожи Дюпортъ письма, то конечно не меньше было оное при чтеніи нижеслѣдующаго:

„Я знаю, государь мой! всѣ выгоды, „которыя дочь моя можетъ имѣть изъ „союза съ вами; но я ее никогда не принужу составить оный безъ ея на то „согласія, потому и увѣдомила ее о вашемъ предложеніи. Я думаю, дражайшая моя матушка! отвѣчала она мнѣ, „что вы не принудите меня соединиться „съ такимъ человѣкомъ, который весьма „мало почтилъ меня, имѣя намѣреніе „обезчестить, и который считалъ родителя моего столь низкимъ, чтобъ онъ „меня здѣлать то принудилъ. Кромѣ „сего, ябъ совершенно была довольна,

„быть женою господина Графа де Лера-
„ка, котораго нѣжная склонность меня
„любить заставила. А я не могу до-
„вольно надивиться и согласоваться съ
„чувствїями моея дочери.„

Сїе письмо было громовымъ ударомъ Графу; однакожъ онъ во все не отчаявался, и къ изъисканїю онаго столько употребилъ людей, сколько оказывалъ раскаянїя въ своей ошибкѣ, такъ что напослѣдокъ получилъ отъ Викторины слово, что она соглашается выти за него замужъ. Нотарїусъ видя тогда, что ненужно было скрывать повѣренную отъ Графа ему тайну, увѣдомилъ объ оной Графиню. Какую оказывала она благодарность своему супругу, который не желая о томъ слышать, сказалъ ей, что онъ чрезвычайно уже награжденъ имѣя щастїе обладать ею.

До тѣхъ поръ Графъ де Леракъ не вкушалъ истиннаго благополучїя. Онъ началъ пользоваться имъ со времени сего союза. Поведенїе нѣжной и вѣрной его супруги, было доказательствомъ и побудило быть увѣренну о женскихъ добродѣтеляхъ.

НЕСЧАСТНАЯ
ИЛИ
ИСТОРІЯ
ДѢВИЦЫ БЕЛЬВИЛЬ.

НЕСЧАСТНАЯ
или
ИСТОРІЯ
ДѢВИЦЫ БЕЛЬВИЛЬ.

Есть люди, которые раждаются въ такомъ положеніи, въ которомъ они должны думать, что щастливо проживутъ, но для которыхъ жизнь есть весьма тягостна. Тогда счастливыми назовутся тѣ, для которыхъ она недолговременна! увы! когда нещастіе коснется до смертнаго, тогда оно за нимъ слѣдуетъ до гроба.

Въ нещастное для Франціи время, въ которое Лудовикъ XIV уничтожилъ Нантской указъ, жилъ въ Тулузѣ Графъ Бельвиль. Хотя онъ былъ женатъ на женщинѣ разной съ нимъ вѣры, однакожъ былъ завиднаго состоянія. Одна прекрасная дочь, которой имя было

Аделаида произошла отъ сего ихъ супружества.

По обнародованіи сего указа, Графъ со всею своею семьею переѣхалъ въ Возанской уѣздъ (въ Швейцаріи). Графиня не могши въ томъ уѣздѣ привыкнуть, оставя оный, по прошествіи полутора года уѣхала для уединенія въ монастырь въ Доль. Аделаида слѣдовала за нею въ то ея убѣжище. Графъ сколько ни противился сему разлученію, но жена его съ пріѣзда изъ Франціи очевидно становилась слабѣе и онъ опасался въ ея жизни.

Графиня три года провождала весьма скучную жизнь, которую она совершенно употребила на воспитаніе своей дочери, какъ къ ней пришла съ пятнами горячка. Въ дватцать седьмый день ея болѣзни, лѣкарь которой ея пользовалъ, сказалъ, что въ ней нѣтъ надежды. Устроя свои дѣла, и исполнивъ законныя должности, такимъ образомъ говорила Графиня своей дочери: Я не безъ „прискорбности оставляю тебя на пя„тнадцатомъ году, любезная моя дочь. „Я бы хотѣла нѣсколько руковод„ствовать еще тобою въ свѣтѣ, но

„Богъ иначе сїе устрояетъ. Чти отца
„твоего и смѣло исполняй его приказа-
„нїи, выключая то естьли онъ тебѣ
„что противу вѣры говорить будетъ.
„Вручаю тебя госпожѣ Дюбуа; тридцать
„лѣтъ она мнѣ служила; совѣтую тебѣ
„имѣть ее всегда при себѣ: она добродѣ-
„тельна и можетъ подать тебѣ полезные
„совѣты. Вспоминай иногда о такой нѣ-
„жной матери, которая бы съ жизнїю
„своею безъ прискорбїя рассталась, есть-
„либы при концѣ оныя, видѣла она тебя
„пристроенною, или въ такихъ лѣтахъ
„чтобы ты сама собою жить могла.
„Обоими меня, любезная моя мочь, да
„наслаждусь я еще сею прїятностїю;
„увы! скоро я оныя лишуся.„ Аделаи-
да утопающая въ слезахъ, удушенная
всхлипыванїями, бросалась въ обьятїя
матери своея, не могши сказать ни од-
ного слова. Приведенная симъ чувстви-
тельнымъ зрѣлищемъ въ жалость Гра-
финя, упала въ такой сильной обмо-
рокъ, что думали что ее уже не стало.
По великой помощи привели ее въ чув-
ствїе, но вскорѣ по томъ пришла она въ
безпамятство, которое продолжалось
15 часовъ; послѣ чего она скончалась.

Графъ Бельвиль очень поздо уже увѣдомился о состоянїи Графини, и хотя онъ весьма поспѣшалъ въ дорогѣ; однако же по его прїѣздѣ ее уже не было на свѣтѣ. Онъ былъ чувствительно тронутъ сею потерею; но больше еще его поразило состоянїе, въ которомъ онъ нашолъ Аделаиду. Она была въ горячкѣ, причиненной чрезмѣрнымъ ея огорченїемъ и безпокойствїемъ, которое она имѣла служа денно и нощно матери своей. Сїя жертва дочернїя любви, хотя еще въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, ожидала своей кончины съ спокойнымъ духомъ; она утѣшалась мысленно, что съ матерью своею соединится. Однако же помощїю ея молодости гораздо больше нежели искуствомъ она вышла изъ сего опаснаго состоянїя, будучи сорокъ дней между жизнїю и смертїю. Графъ видя тогда, что дочь его избавилась отъ опасности, но что слабость ея можетъ долго продолжиться, взялъ намѣренїе уѣхать назадъ, а Аделаиду препоручилъ на попеченїе госпожи Дюбуа. По прошествїи трехъ мѣсяцовъ, Аделаида чувствуя возстановленїе силъ своихъ,

и желая нетерпѣливо оставить то мѣсто, которое ежеминутно мать ея напоминало, писала къ отцу своему и просила его взять ее къ себѣ, а по согласiю отца и возвратилась она къ нему.

Болѣзнь Аделаидина, съ присовокупленнымъ къ оной огорченiемъ о потерѣ матери здѣлали ее весьма задумчивою, и дали ей такой робкой и застѣнчивой видъ, что отецъ ея почелъ оной порокомъ ея нрава, и совершеннымъ знакомъ имѣющагося къ нему отвращенiя. Отъ сего возъимѣлъ онъ къ ней такую холодность, что никогда не взиралъ на нее съ ласковостiю отцовскiя любви, но всегда сурово.

Лишъ только прошло восемь мѣсяцовъ со времени пребыванiя Аделаиды у отца ея, какъ онъ отослалъ г. Дюбуа, а приставилъ къ ней г. Дюпюй. Аделаидѣ весьма чувствительно было сiе разлученiе; она много любила г. Дюбуа, которая и заслуживала оное. Часто вмѣстѣ оплакивали они покойную Графиню. Г. Дюпой не только не старалась привязать къ себѣ Аделаиду,

но грубостїю своею еще болѣе ее отъ себя отвратила.

Купленное Графомъ помѣстье примыкалось къ принадлежащей Барону Вердеку землѣ, съ которымъ весьма хорошко онъ познакомился. Ему было 55 лѣтъ, а вдовствовалъ онъ 10. У него была дочь, которую звали Сесилїею; ей было невступно 14 лѣтъ; сынъ его 18 лѣтъ служилъ въ Французской армїи. Аделаида и Сесилїя казались быть рожденными для того, чтобъ быть вмѣстѣ искренними друзьями. Лишъ только они другъ друга увидѣли, то стали взаимно снискивать между собою дружбу и старались сколько возможно быть вмѣстѣ.

Графъ зиму жилъ въ Лозанѣ, гдѣ познакомился съ Милордомъ Станлеемъ и съ нимъ подружился. Сей Милордъ путешествовалъ по всей Европѣ не безъ малыхъ издержекъ, по примѣру прочихъ таковыхъ ему подобныхъ.

Онъ просилъ Графа сотовариществовать ему весною въ Италїю. Сей не будучи ничемъ занятъ съ радостїю принялъ сїе предложенїе. Баронъ Вердекъ увѣдомленный о его предпрїятїи

просилъ его, чтобъ онъ позволилъ во время отсутствія своего Аделаидѣ съ ея попечительницею жить у него, увѣряя, что онъ столько же будетъ имѣть о ней попеченія сколько и о своей Сесиліѣ. Графъ на то согласился.

Аделаида была чрезмѣрно рада, быть вмѣстѣ съ своею подругою; она тамъ препровождала время счастливо, не сомнѣваясь никакъ, что тутъ то она и долженствуетъ найти источникъ всѣхъ своихъ горестей, которыми она напредъ сего была угнѣтаема.

Молодой Вердекъ пріѣхалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ проводить то время, на которое онъ уволенъ былъ изъ полку, у отца своего. Никогда до сей минуты не смотрѣла Аделаида пристально на мущинъ; но красота онаго заставила ее сильно объ немъ думать. Онъ походилъ на свою сестру, улыбка его была пріятна, и всѣ его дѣяніи преисполнены нѣжностію. Молодой тотъ человѣкъ также неравнодушно взиралъ на прекрасную Аделаиду, которыя нѣжность и кротость украшали еще больше одаренные природою прелести. Онъ

начали скрытно питать другъ къ другу любовь; но въ скоромъ времени вздохи и взгляды оныхъ, которые много разъ встрѣчались, ихъ удостовѣрили, и они взаимно открыли сердца свои. Сесилія же съ радостію смотрѣла на возрастающую сію любовь, воображая, что союзъ нѣкогда соединитъ сіи узы, по чему и старалась, какъ бы оную умножить.

Сіи молодые любовники вели наиприятнѣйшую жизнь, безпрестанно занимались разговорами о своей страсти, и дни имъ часами казались. Они съ жадностію ожидали дня радости, когда Графъ Бельвиль пріѣхалъ въ Лозань. Прибытіе сіе причинило великое веселіе въ домѣ господина Вердека а наипаче въ сердцахъ любовниковъ, которые нимало не сомнѣвались въ томъ, чтобъ Графъ не согласился на ихъ союзъ. Но какое же было горестное удивленіе Аделаиды, когда отецъ позвавъ ее къ себѣ, представилъ ей Милорда Станлея, какъ будущаго ея супруга.

Пришедъ въ горницу свою Аделаида предалась наижесточайшей горести. Она писала къ Сесиліѣ увѣдомляя

о семъ страшномъ ударѣ, и просила ее предупредить объ ономъ ея брата, уповая, что дабы избѣгнуть угрожающаго ему нещастія, онъ упроситъ отца своего, пріѣхать въ ту же минуту просить ее за себя. Но настоятельница ея, которая взялась ей вспомоществовать, отнесла письмо ея вмѣсто Сесиліи къ ея отцу.

Отчаяніе раждаетъ бодрость. Аделаида видя, что недѣля прошла, какъ она не получаетъ никакого отвѣта, и не слышитъ ничего, вознамѣрилась пасть къ ногамъ отца своего, и открыть ему свою страсть къ сыну его друга. Она старалась чувствительнѣйшимъ образомъ умилостивить его. Графъ слушалъ ее съ спокойнымъ духомъ и сказалъ, что онъ уже былъ увѣдомленъ о ея дерзновеніи, что она отважилась располагать собою безъ его на то согласія, и что она поступила противу должнаго отцу своему почтенія, противясь его воли и слѣдуя безразсудному своему желанію. Наконецъ увѣрялъ ее, что она не будетъ имѣть другаго себѣ мужа, кромѣ Милорда Станлея. Тщетно старалась она уми-

ластивить его и возбудить въ немъ человѣколюбивые чувствія; онъ ей ничего не отвѣчалъ и оставилъ ее въ жалостнѣйшемъ положеніи, въ прегорькихъ слезахъ и въ такомъ исступленіи, что она поверглась на землю. Щастлива бы она была, ежели бы сія земля тогда разверзлась подъ нею и приняла ее въ свои нѣдра.

По семъ жестокомъ свиданіи, Аделаида была столь много огорчена, что не выходила ни куда изъ своей горницы. Три дни спустя пришелъ къ ней ея отецъ и увѣдомилъ ее, что Вердекъ съ своимъ отцемъ пріѣзжалъ къ нему сватать ее за себя, съ выгодными весьма предложеніями, но что онъ имъ отказалъ. Аделаида на сіе свирѣпое рѣшеніе отвѣчала только слезами; а Графъ присовокупилъ, что въ двѣ недѣли должна она изготовиться, чтобъ ей вытти за Милорда. Она покорно его просила, чтобъ онъ отмѣнилъ несносное сіе повелѣніе, и позволилъ бы ей умереть дѣвицею. Жестокосердый отецъ, въ отвѣтъ на сіе клялся честію, что развѣ одна только смерть воспрепятствуетъ сему союзу, и тотчасъ ушелъ.

Не оставалось ни малѣйшей надежды Аделаидѣ; она видѣла раздраженнаго своего отца противъ себя, жертвующаго ею безъ жалости, не корыстолюбію, но своенравію своему. Случившіяся съ Графомъ нещастія его ожесточили, и душа его была озлоблена противу своей дочери по вселившейся въ него мысли будто бы она его не любитъ. Увы! естьли бы онъ могъ видѣть ея сокровенность, то бы отъ многихъ нещастій ее сохранилъ.

Благородная и чувствительная душа, зная только нѣжность и человѣколюбіе, не воображаетъ себѣ, что есть люди, которые желаютъ нещастія своимъ ближнимъ. Аделаида думала, что Милордъ Станлей не будетъ столь жестокъ, чтобъ здѣлать двухъ нещастными, и что естьли онъ узнаетъ о нѣжныхъ ея чувствованіяхъ къ Вердеку, и о его къ ней привязанности, то добровольно откажется самъ отъ такого союза, которой будетъ заразою ихъ жизни. И такъ она рѣшилась изъяснить ему положеніе ея сердца. Для сего написала она къ нему письмо, которое старалась наполнить такими

выраженiями, которые бы могли возбудить въ немъ жалость и великодушiе; она просила его, чтобъ онъ не домогался имѣть такую жену, которыя серце будучи наполнено страстiю, которая съ нею во гробъ пойдетъ, не можетъ отвѣчать и дѣлить другiя чувствованiя. Напослѣдокъ превозмогая себя, пошла она къ своему отцу, когда узнала, что Милордъ у него находился, и въ то время, какъ Графъ не могъ примѣтить вручила ему свое письмо.

Аделаида съ несказанною нетерпѣливостiю ожидали отвѣта отъ Милорда. Она во всю ночь не спала; часы ей казались годами; наконецъ въ десять часовъ по полуночи, сей столь многожеланный отвѣтъ она получила. Милордъ жаловался на нещастiе свое, что не могъ здѣлаться достойнымъ ея любви; къ сему присовокупилъ, что какъ онъ много чтитъ ея добродѣтель и честность ея чувствованiй, то надѣется торжествовать надъ прежнею ея любовью, по постоянству той, которую онъ имѣетъ, а на конецъ увѣрялъ что онъ крайне жалѣетъ, что не можетъ согла-

ситься на ея прозьбу, и что сей отказъ есть одинъ, которой она когда либо отъ него получитъ. Письмо сїе опровергающее всѣ Аделаидины надежды, привело ее въ несказанную горесть.

Ничто столь не сильно, какъ дѣйствїе любви, въ такомъ сердцѣ, которое въ первой разъ оное чувствуетъ; Вердекъ обожалъ Аделаиду; онъ былъ сильно огорченъ отказами, полученными имъ и отцемъ его отъ Графа Бельвиля. Препятсвїи случающїяся противу страсти чувствительно тронутаго сердца, больше его ожесточаютъ. Вердекъ рѣшился обладать Аделаидою какъ бы дорого то ему ни стоило и употребить всѣ возможныя къ достиженїю сего средства.

Преклоня госпожу Дюпюй и одного слугу на свою сторону, достигъ онъ имѣть свиданїе съ Аделаидою. Въ какомъ же онъ состоянїи ее нашелъ? горесть такъ ее сокрушила, что прелести ея много цѣны своей потеряли. Вердекъ не могъ съ начала говорить ни слова. Глаза его болѣе выражали все чтобы онъ могъ сказать. Аделаида хотя не менше встревожена была, но говорила

ему прерывающимся отъ плача голосомъ слѣдующее: „ты долженъ меня забыть. Тщетно употребила я всѣ возможныя средства противу отца моего; „они его не тронули. Увы! я еще больщее здѣлала покушенїе полагаясь на „честность и доброе сердце Милорда „Станлея. Я писала къ нему письмо, въ „которомъ открыла страсть мою къ „тебѣ, и на которое слѣдующїй получила отвѣтъ.„ Она вручая ему письмо, въ ту самую минуту услышала, что Графъ идетъ. Вердекъ на силу успѣлъ клятвою подтвердить Аделаидѣ, что онъ кромѣ ее, никому преданъ не будетъ, и ушелъ въ потаенную дверь.

Графъ тотчасъ вошелъ и съ обыкновенною своею свирѣпостїю спросилъ у дочери своей, готова ли она на конецъ повиноваться его воли? Сїя невинная жертва просила его дать ей еще недѣлю сроку, послѣ котораго она совершенно пожертвуетъ собою его воли. Увы! она не знала ожидающаго ее нещастїя.

Вердекъ лишъ только прочиталъ письмо Милорда Станлея, какъ воспрїялъ намѣренїе его убить, или поте

рять жизнь свою, естьли онъ не уступитъ ему Аделаиды. Для сей причины на другой день пошелъ онъ къ своему сопернику. Онъ началъ разговоръ свой съ нимъ, описывая стремленїе его собственной и Аделаидиной страсти, а потомъ наичувствительнѣйше изобразилъ тѣ нещастїя, которыя онъ обоимъ имъ причинитъ, ежели настоятъ будетъ въ его предпрїятїи женится на Аделаидѣ противу ея желанїя. Милордъ, не только не уважилъ сего добродушнаго ему представленїя, но еще съ насмѣшкою сказалъ Вердеку, что они оба еще очень молоды, что время и отсутствїе излѣчитъ ихъ отъ страсти. По семъ отвѣтѣ Вердекъ вышедъ изъ благопристойности, началъ его сильно бранить и вызывать на поединокъ, что бы судьба опредѣлила, кому изъ нихъ достанется владѣть Аделаидою. Милордъ на то согласился, и они выѣхали недалеко за городъ. Лишъ только обнажили они свои шпаги, какъ съ стремленїемъ взаимныхъ ихъ ударовъ Вердекъ былъ убитъ, а Милордъ опасно раненъ. Люди Милордовы, случившїеся оттуда недалеко,

услыша его голосъ къ нему прибѣжали, и отвезли его въ домъ, гдѣ пославъ за лѣкаремъ, перевязали ему рану.

Лишъ только Графъ увѣдомился о происшедшемъ, тотъ часъ поѣхалъ къ Милорду, пробылъ у него до другаго утра, и не прежде его оставилъ пока лѣкарь осмотрѣвъ рану не увѣрилъ, что нѣтъ ни малой опасности. Утѣшенный сею вѣстїю Графъ, хотѣлъ самъ имѣть то звѣрское удовольствїе, чтобъ увѣдомить дочь свою, о смерти ея любовника, какъ будто бы воображалъ, что малое причинитъ ей огорченїе симъ страшнымъ повѣствованїемъ, и обнадежилъ ее, что Графъ въ скоромъ времени будетъ въ состоянїи на ней жениться.

Тщетныбъ были старанї[illegible] къ описанїю страшнаго Аделаидина положенїя, въ каковое сїе извѣстїе ее ввергло. Пробывъ нѣсколько часовъ въ безпамятствѣ, пришла она во всеконечное ума помѣшательство, повторяя всечасно имя любезнаго своего Вердека, котораго казалось ей, что его видитъ и съ нимъ говоритъ. Сїе жалостное состоянїе продолжалось два мѣсяца, хотя и стара-

лись подать ей облегченіе. Напослѣдокъ будучи изнурена и сокрушена пожирающимъ ее огнемъ, она преставилась.

Тогда то Графъ винилъ свои поступки противу своея дочери: но то уже было поздно. Сіи постыдные для человѣчества примѣры, весьма часто встрѣчаются въ нашемъ вѣкѣ. Особливо же Католицкіе монастыри, которые можно назвать преддверіемъ гроба, наполнены безпрестаннымъ воплемъ и горчайшими вздохами возносимимы къ Богу тысячею заключенныхъ въ оныхъ нещастныхъ жертвъ, отъ своенравія, корыстолюбія или отъ гоненія родителей. Да избавитъ Всевышній каждаго человѣка быть въ подобномъ Графу Бельвилю положеніи, которой до конца своея жизни, оплакивалъ нещастную Аделаиду. Сколь не сносно мучиться безпрестанными угрызеніями! Мало таковыхъ, которые бы оныхъ вовсе не чувствовали.

И сердце злобнаго смягчаемо бываетъ,
Какъ гласъ раскаянья въ немъ совѣсть возбуждаетъ;
Что въ самой гнусности нравъ изъявляя злой,
Въ храхъ добродѣтели его ведетъ святой.

ИСПРАВЛЕННЫЙ РАСПУТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

КЪ ПРЕКРАСНОМУ ПОЛУ.

Весьма часто видимъ мы мущинъ, которые не только разглашаютъ по всюду о своемъ торжествѣ надъ слабостiю твоею, но еще и съ многими притомъ прикрасами. О естьли бы только пожелалъ, прекрасной полъ! ты, который украшаешъ природу, и устрояешъ блаженство жизни нашей, то бы не было болѣе таковыхъ мущинъ; тебѣ надлежалобъ только изгнать ихъ изъ твоего общества. Но къ нещастiю природа одарила ихъ толь прелестнымъ видомъ и такою отважностiю, что они обуздаютъ даже и твой разсудокъ, по данной тобою имъ самимъ надъ собою власти. Но не думай, что бы я, хотя и здѣлался цензоромъ, былъ во все чуждъ отъ прелестей любви. Мнѣ отъ роду двадцать семь лѣтъ и я всегда ей служилъ, однако никогда не величался лаврами полученными подъ ея знаменами. Я находилъ, что тайность одна содѣлывала мое щастiе.

ИСПРАВЛЕННЫЙ РАСПУТНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

Вдовствующая Маркизша де Валькроасанъ, будучи шестьнадцати лѣтъ, вышла по своей волѣ за пятидесятипяти лѣтняго старика. Сей союзъ былъ для нее не слишкомъ лестенъ; ибо мужъ ея по свойству его лѣтъ былъ ревнивъ; однако она не только не раздражала его посмѣянїемъ сего порока, но имѣла еще всякое уваженїе къ такой слабости, которую раждала въ немъ недовѣрчивость о ея достоинствахъ. Она жила весьма уединенно, и мало зналась съ людми, хотя желанїе ея всегда къ общежитїю стремилось. И по тому по смерти мужа своего, какъ скоро благопристойность ей позволила, начала она сводить знакомство.

Маркизта де Валькроасанъ, будучи отъ природы весьма умна, не столь была пристрастна блистать своимъ разумомъ какъ посторонним, и въ семъ она такъ хорошо успѣвала, что съ нею было весьма пріятно быть вмѣстѣ. Домъ ея былъ съѣздомъ наилучшихъ людей; не было у нея въ бесѣдахъ никакихъ неблагопристойностей, а употреблялись одни пріятныя и разумомъ наполненныя изреченія, шутки не касающіяся ни до кого, споры на словахъ безъ всякой вспылчивости, и разсужденіе безъ пристрастія.

Маркизта де Валькроасанъ никакихъ ни кому принужденій не дѣлала, за что женщины ее любили и почитали, и она также ихъ искренно любила. Она множество имѣла друзей и конечно заслуживала ихъ дружбу, а хотя была собою прелестна и еще молода, не имѣла однако ни одного любовника. Сіе и нимало неудивительно; ибо не была она ни щеславна ни волокитка, но разсудительна, да и мущины, которые любятъ изъ одной корысти, не могутъ ничего произвести надъ женщинами, которыя не легковѣрны, и у которыхъ нѣчего взять.

Графъ Бельмонтъ, единый другъ мужа Маркизши де Волькроасанъ, которому онъ не запрещалъ ходить въ свой домъ, былъ ревнительнѣйшій ея обожатель. Онъ имѣлъ слабость, которая однако дѣлала честь его свойству; ибо онъ хвалилъ такъ много своихъ друзей, что симъ самымъ былъ имъ въ тягость. Болѣе же всѣхъ выхвалялъ онъ Викомта Вокулера который былъ совершенно нынѣшняго свѣта; онъ превозносилъ его нравъ, разумъ, красоту а наипаче даръ плѣнять женщинъ, говоря что онъ во всѣхъ щастливъ. Графъ Бельмонтъ совершенно удостовѣрясь въ томъ что онъ расказывалъ о Викомтѣ Вокулерѣ не давалъ Маркизшѣ де Валькроасанъ покою, чтобъ она позволила представить его себѣ. На конецъ сей толикими похвалами превознесенный щеголь предсталъ. Онъ былъ такъ жидокъ, что единое бы дуновеніе повергнуло его на землю, при томъ весьма словоохотенъ, и красноглаголивъ и имѣлъ тѣ пристойныя выраженія, которые почерпаются въ хорошихъ безсѣдахъ и изъ которыхъ онъ часто дѣлалъ злоупотребленіе, чтобъ сказать нѣчто пріятное, но

ничего не значущее съ важнымъ видомъ. Онъ умѣлъ шутить, насмѣшки его были забавны, а не зловредны; но будучи надменъ малымъ своимъ достоинствомъ, которое онъ считалъ весьма великимъ, презиралъ достоинства другихъ; однако не взирая на всѣ сїи качества, которые образуютъ молодаго человѣка совершенно моднымъ, ни въ чемъ онъ не успѣлъ въ домѣ Маркизши де Валькроасанъ; ему ясно дано было знать, что прелести его имѣли великїя недостатки. Нашъ щеголь вознамѣрился за сїе отмстить преклоненїемъ на свою сторону одной изъ дамъ того общества. Онъ обратилъ взоръ свой на Графиню Перзакъ, которая была молода, прекрасна, и словомъ любви достойна; она столь много старалась исполнить свою должность, какъ часто стараются избавиться оной. Она предпочитала имя вѣрной жены и нѣжной матери всему на свѣтѣ, любила одного своего мужа, котораго мало достойнымъ того считали, и которому приписывали множество пороковъ для того только, что онъ обладалъ такою прекрасною женою. Покушенїя Викомта Вокулера были тщетны; ибо не взирая на благоуго-

дность, оказываемую ей чрезъ разныя для нея издержки, все что онъ ни говорилъ, было недѣйствительно, по тому что онъ ни когда не имѣлъ намѣренія обладать сердцемъ женскимъ. Распутной сей человѣкъ, видя что его предпріятіе несбыточно, обратилъ свое вниманіе на Маркизшу Валькроасанъ. Обладаніе разумною и постоянною женщиною казалось ему важнымъ, онъ чаялъ достичь до сего чрезъ свое притворство, но то было тщетно. А какъ Маркизша Валькроасанъ, которая имѣла тихой нравъ, поступала съ нимъ не такъ сурово какъ Графиня Перзакъ, то онъ возымѣлъ наилучшую надежду; но не могши больше притворяться, принялся паки за свой природной жаръ и непрестанно разсказывалъ о своихъ успѣхахъ въ любовныхъ дѣлахъ. Маркизша вознамѣрилась его исправить; однако тщетно старалась она его уговаривать; она отчаявалась было уже въ своемъ предпріятіи, какъ нашла средство обличить его во лжи. Викомтъ Вокулеръ пылая любовію, вознамѣрился испытать послѣднее покушеніе; онъ описалъ ей всѣхъ тѣхъ женщинъ, которыя участвовали въ его

благосклонности, сказалЪ, что она превосходитЪ всѣхЪ и обѣщалЪ принести ей письма, которые онЪ получалЪ отЪ нихЪ. Маркиза велѣла показать только тѣ, которые онЪ получилЪ отЪ Баронесы Морshань, которую она знала и которая хотя собою прекрасна, не подавала никогда поводу говорить о себѣ худо. ВикомтЪ ВокулерЪ обѣщалЪ то исполнить. На другой день принесЪ онЪ сЪ восхищенiемЪ сiи требуемыя письма; но Маркиза видя, что онѣ были не ея руки а подложныя, сильно его разругала сказывая: знаешЪ ли ты что я могу тебя на вѣки обезчестить, ежели я о семЪ другимЪ раскажу; но я прощаю твоимЪ лѣтамЪ неосторожность, о которой ты со временемЪ конечно будешЪ разкаиваться. Когда тебѣ исполнится тридцать лѣтЪ, ты непремѣнно устыдишся тогда твоихЪ вѣтренностей, и будешЪ скромнѣе вЪ поношенiи женской чести и не станешЪ марать тѣхЪ, кои тебѣ вовсе незнакомы. Сей разговорЪ столько подѣйствовалЪ надЪ ВикомтомЪ де ВокулеромЪ, что онЪ бросился кЪ ногамЪ Маркизы ВалькроасанЪ, благодарилЪ ее за ея наставленiя и клялся оста-

ПРІЯТНОЕ ОТОМЩЕНІЕ, НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

вить навсегда свою вѣтренность. Онъ просилъ ее также вспомоществовать ему совѣтами, и позволить ему ее посѣщать, что все ему и было позволено.

Викомтъ Вокулеръ совершенно перемѣнилъ свои поступки. Онъ больше не имѣлъ сообщества какъ съ лутчими людми, почиталъ женщинъ и не возносился болѣе своими надъ ними побѣдами. Наконецъ здѣлался онъ столь постояненъ, и столь приятенъ Маркизшѣ, что она вышла за него за мужъ. Ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ притчины негодовать на свою судьбу, и они жизнь свою препроводили въ удовольствїи и благополучїи.

ПРІЯТНОЕ ОТОМЩЕНІЕ,

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

Дамисъ и Флоривалъ не имѣли удовольствія пользоваться нѣжностію родительскія любви, лишивщись еще въ малолѣтствѣ даровавшихъ имъ жизнь. Не имѣя ближнихъ родственниковъ, были они препоручены одному опекуну, который прилагалъ больше старанія увеличить ихъ имущество, нежели дать имъ доброе воспитаніе. Какъ скоро исполнилось изъ нихъ одному восемъ, а другому шесть лѣтъ, отдали ихъ въ училище. Ежели народное воспитаніе имѣетъ свои выгоды, приучая обращаться со всѣми и доставляя юношеству способы поревнованія, то также имѣетъ оно великіе и неудобства. Щастливы тѣ молодые люди, которые оконча свои науки, имѣютъ охоту къ трудамъ, и

которые имѣя нравы не испорченные, научены закону своему! Народное воспитанïе есть одна изъ тѣхъ частей заведенïй, о которыхъ правленïе не может довольно бдѣть. Впечатлѣнïя получаемые нами въ молодости, служатъ на всегда основанïемъ нашему поведенïю. Правда воспитанïе не можетъ совершенно перемѣнить свойство человѣка, но можетъ оное смягчить и обуздать на время наши пороки, что можно уподобить огню кроющемуся подъ пепломъ, который рано или поздо окажется.

Дамисъ употребилъ тщанïе свое въ одну только математику, а Флориваль довольно успѣлъ во всемъ. Какъ скоро первому минуло шестнадцать лѣтъ, то записали его въ Мушкетерской полкъ.

Лишъ только Дамисъ увидѣлъ себя ни отъ кого не зависимымъ, то предался всей пылкости своего нрава. А какъ отъ природы былъ онъ горячаго сложенïя, то всѣ страсти обитали въ его сердцѣ; однакоже онъ былъ и не безъ добродѣтели. Ибо будучи человѣколюбивъ, никогда не могъ онъ взирать безъ соболѣзнованïя на нещастнаго, и не подавъ ему

какой нибудь помощи; при томъ имѣлъ наичувствительнѣйшее сердце. Есть ли бы у него былъ отецъ, или постоянный и разумный другъ руководителемъ при вступленiи его въ свѣтъ, то бы онъ конечно не впалъ въ превратности, въ которые стремленiе его страстей его ввлекли; но будучи единъ, посреди парижскихъ суетъ, окруженъ развратными молодыми людьми, пустился онъ во все что ему прiятнымъ казалось. Добродѣтель не имѣетъ такихъ прелестей какiя порокъ: пути ведущiя насъ къ онымъ суть различны. Одинъ при входѣ своемъ труденъ и тягостенъ, но по томъ весьма прiятенъ; другiй же на противъ того прелестенъ, но къ концу пропастей исполненъ.

Любовь была первая страсть, которую Дамисъ имѣлъ. Я не говорю о той непорочной любви, которая исправляетъ наши чувствованiя, и даетъ намъ вкушать неизреченныя удовольствiя, но о той, которую скорѣе должно бы назвать безрасудною и неистовою. Сiя то заставила зделать Дамиса тысячу дурачествъ; онъ скоро узналъ, что часто раскаянiе слѣдуетъ за порокомъ; онъ

вознамѣрился себя исправить: но подобно мореходцамъ, которые во время кораблекрушенія клянутся болѣе не вдаваться въ опасности моря, коль скоро буря утишится клятву свою забываютъ; равно и Дамисъ по возстановленіи своего здоровья забывалъ свое намѣреніе.

Не взирая на увѣщанія своего опекуна, Дамисъ много расточалъ своего имѣнія, а напослѣдокъ къ совершенному своему развращу здѣлался игрокомъ. Причиной же тому было то, что во время пребыванія двора въ Марли, поѣхавъ туда за нѣкоторымъ приказаніемъ, выигралъ онъ триста луидоровъ. Счасливыбъ были молодые люди, естьли бы они при началѣ игры проигрывались; можетъ быть сіе послужило бы къ отвращенію ихъ отъ оной. Игра есть найопаснѣйшая страсть изо всѣхъ; она истребляетъ часто всѣ чувствованія и дѣлаетъ свирѣпымъ. Игрокъ не знаетъ ни друга, ни родственника; онъ въ состояніи объиграть даже своего отца. Онъ здоровье свое губитъ; ибо не должно воображать чтобъ тотъ, который кажется въ проигрышѣ равнодушнымъ не мучился равно какъ и

другіе; стѣсненная во внутренности его скорьбь, есть гораздо еще сильнѣе, по тому что чувственныя его жилы и мысцы всегда чрезмѣрно бываютъ напряжены.

Но увы! часто счастіе, сіе божество, которое всѣ люди боготворятъ, и за которымъ безразсудные повсюду бѣгаютъ, приманиваетъ насъ, такъ сказать, чащею, у которой края намазаны медомъ, а сама она наполнена ядодъ.

Щастіе нѣсколько времени благоприятствовало Дамису; но какъ всѣ игроки, чемъ больше выигрываютъ тѣмъ больше проживаютъ; то напослѣдокъ и его непостоянное щастіе оставило. Онъ изъискивалъ всѣ тѣ разорительные средства, которые употребляютъ молодые люди къ поправленію своего состоянія. Дамисовъ опекунъ получилъ указъ, чтобы для приведенія въ порядокъ недоросля своего доходовъ и для его исправленія, сослать его на два года, въ находящуюся въ сорока миляхъ отъ Парижа его деревню. Времени сего было къ тому довольно. Какъ Дамису не было еще двадцати пяти лѣтъ, то и заплачено заимодавцамъ его только то, что слѣдовало имъ получить по законамъ.

Въ теченіи сего времени Флориваль вышелъ изъ училища, въ которомъ онъ находился. Онъ былъ по прозбѣ произведенъ въ драгунскіе подпорутчики. Свойство его было со всемъ противно братнему: сколько Дамисъ былъ горячъ, столько сей напротивъ того тихъ; любовь не могла имъ повелѣвать, но онъ былъ высокомѣренъ и жестокосердъ; однакоже былъ любимъ въ полку своемъ для того, что велъ уединенную жизнь. Онъ не имѣлъ обращенія съ молодыми вѣтренными людьми; время, которое отъ должности его оставалось, было употреблено въ наукахъ. Онъ не безъ прискорбія взиралъ на дурное поведеніе своего брата, который по возвращеніи изъ своего заточенія, началъ вести родъ жизни равный прежнему. Первую зиму, которую проводилъ Флориваль въ парижѣ, старался онъ исправить Дамиса; но вмѣсто того, чтобъ употребить ласковость, онъ говорилъ съ нимъ съ гордымъ видомъ, который не только ничего полезнаго въ его братѣ не произвелъ, но тѣмъ болѣе еще его отъ него отвратилъ. Сей послѣдній видя въ Флоривалѣ жестокаго и строгаго настав-

ника, старался какъ можно удалиться отъ него. Мало по малу любовь, которую сіи два брата имѣли другъ къ другу, исчезла. Однакожъ Дамисъ, котораго сердце было чувствительно, любилъ всегда больше Флориваля, нежели какъ самъ отъ него былъ любимъ.

Дамисъ имѣя чинъ и будучи въ состоянїи достигнуть до почтеннаго мѣста, льстилъ себя надеждою, что чрезъ выгодную женильбу поправитъ свое состоянїе. Онъ непрестанно говорилъ, что жена здѣлаетъ его постояннымъ. Сїе можно было ему предполагать по тому какъ онъ разсуждалъ о женидьбѣ; но со всемъ противно было веселымъ жителямъ въ Парижѣ. Онъ не такъ думалъ какъ они, что толькобъ мужъ имѣлъ къ женѣ своей уваженїе, и что въ томъ весь долгъ его состоитъ, а въ прочемъ можетъ онъ дѣлать все то, что ему угодно и что жена не имѣетъ права въ томъ на его роптать. И для того, по симъ ложнымъ и опаснымъ правиламъ толь много находится развратныхъ семействъ въ Парижѣ, и домовъ въ которыхъ господинъ и госпожа со всемъ чужды. То-

гда занимаясь безпрестанно изобрѣтенїемъ удовольствїя, которое дѣйствительно находится въ нихъ самихъ, ищутъ инуды разорительныхъ, а иногда и пагубныхъ забавъ, для того что въ домѣ своемъ находятъ одну только скуку. По случившемся же съ ними несчастїи, судебные мѣста наполняются воплемъ, который происходитъ отъ ихъ тамъ заточенїя, и они дѣлаются посмѣянїемъ общества. Но какъ о Дамисѣ судили по его поступкамъ а не по образу его мыслей, то онъ и не нашелъ по себѣ невѣсты.

Дамисъ вмѣсто того, чтобъ перемѣнить свои поступки, продолжалъ часъ отъ часу больше разстроивать свое состоянїе, и старался быть гораздо вѣтреннѣе впредь. Онъ хотя и предвидѣлъ опасность, въ которую себя ввергалъ, но будучи влекомъ своими страстями, не слушалъ своего разсудка. Лишъ только исполнились ему тѣ лѣта, въ которые законы позволяли ему располагать своимъ имѣнїемъ, то продалъ онъ всѣ свои откупы и принадлежавшую ему землю. Деньги скоро были издержаны. Но имѣя довольно поря-

дочной домъ, и упряжку изрядную, снискалъ онъ себѣ довѣренность. Напослѣдокъ по прошествіи трехъ лѣтъ утопая въ долгахъ, и не имѣя довѣренности, былъ онъ принужденъ для избѣжанія отъ иску заимодавцовъ уѣхать въ чужіе краи.

Дамисъ мало знавши людей, когда былъ въ лучшемъ еще своемъ положеніи, щиталъ за искреннихъ своихъ друзей льстецовъ, которые приходили его объѣдать и товарищей въ его распутной жизни. Онъ дѣлалъ имъ разные услуги, и по тому въ нещастіи своемъ чаялъ имѣть отъ нихъ вспоможеніе; но весьма ошибся въ своей надеждѣ. Нѣкоторые изъ нихъ о немъ сожалѣли, другіе ничего ему не отвѣчали, и ни одинъ ему не помогъ. И такъ хотя издавна былъ онъ въ ссорѣ съ Флорівалемъ, не преминулъ однакожъ и къ нему прибѣгнуть, въ томъ чаяніи, что нещастіе возбудитъ въ сердцѣ его братскую любовь, и Флориваль забудетъ его заблужденія; но вмѣсто всей отрады получилъ онъ отъ него только письмо наполненное высокомѣріемъ. Дамисъ съ того времени забылъ своего

брата, и щиталъ какъ будто бы уже онаго не имѣлъ. Нещастїе научило его знать и такихъ людей, коихъ дружба не ложно доказывается по мѣрѣ получаемыхъ отъ нихъ милостей и благодѣянїй. Узрѣвъ свои прежнїя погрѣшности, не могъ онъ отъ чувствительности оныхъ перенесть. Скорбь приключившаяся ему отъ сего соединясь съ воображенїемъ о его злополучїяхъ довела его почти до гроба, отъ коего однакожъ онъ избавился.

По выздоровленїи своемъ Дамисъ искалъ средства къ поправленїю своихъ обстоятельствъ. Онъ будучи въ Амстердамѣ познакомился съ богатымъ купцомъ, котораго состоянїе его тронуло. Сей предложилъ ему ѣхать въ Филиппинскїе острова, дабы управлять въ оныхъ принадлежавшими ему селенїями. Дамисъ съ благодарностїю принялъ такое предложенїе. И такъ установясь въ томъ мѣстѣ, велъ онъ себя весьма порядочно и чрезъ то прїобрѣлъ такую довѣренность и дружбу своего благодѣтеля, что сей выдалъ за него свою племянницу, единую имѣнїю своему наслѣдницу. Немного спустя по-

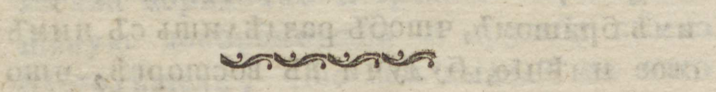
слѣ его женидьбы, Дамисовъ дядя умеръ; тогда онъ укрѣпивъ за собою имѣнїе, поѣхалъ жить въ свое отечество, въ которомъ уже пятнадцать лѣтъ не бывалъ.

Первое попеченїе его было по прибытїи въ Парижъ узнать о своемъ братѣ. Какоежъ было его удивленїе услыша, что оный оставя службу, отдалъ достовѣрнѣйшему человѣку все свое имѣнїе съ тѣмъ, чтобъ получать отъ него извѣстные доходы по смерть свою, но которой однако здѣлался банкеротомъ; что братъ его со всемъ раззорился и что одинъ великодушный его другъ взялъ его къ себѣ въ деревню. Въ семъ случаѣ многїе можетъ быть порадовались бы нещасшїямъ Флоривадя, и оставили бы его такъ, какъ и онъ оставилъ своего брата; но Дамисъ имѣлъ добрую душу. Какъ скоро только осмотрѣлся онъ въ своемъ семействѣ, ибо онъ имѣлъ уже удовольствїе быть отцемъ, то немедлѣнно поѣхалъ за своимъ братомъ, чтобъ раздѣлить съ нимъ свое имѣнїе, будучи въ восторгѣ, что могъ ему показать знаки своея дружбы.

Флоривалъ чувствуя поступки свои противъ брата, не хотѣлъ было принять отъ него столь полезныхъ для него предложенiй; но Дамисъ столь сильно въ томъ настоялъ, что онъ не могъ противиться его прозьбѣ и поставилъ закономъ, что бы о прошедшемъ никогда не вспоминать.

Сiи два брата, жившiе прежде въ несогласiи сдѣлались примѣромъ братскiя привязанности, и счастливѣйшимъ образомъ провождали свою жизнь. Нещастiя убавили спеси Флоривалевой, и утушили также стремленiе Дамисовыхъ страстей.

Да будетъ повѣсть сiя читающимъ оную въ послѣдованiе Дамисову примѣру и во исполненiе сего нравоученiя: „Добро творите ненавидящимъ васъ.„ Тогда душа ихъ насладится прiятнѣйшимъ удовольствiемъ; всякое же другое мщенiе болѣе ихъ только раздражитъ и не послужитъ ни къ какой отрадѣ.

Здравомыслящая женщина,

нравоучительная повѣсть.

ЗДРАВОМЫСЛЯЩАЯ ЖЕНЩИНА,

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

ЗДРАВОМЫСЛЯЩАЯ ЖЕНЩИНА,

НРАВОУЧИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТЬ.

Маркизъ Миркуртъ прїѣхалъ въ Нанси явиться въ свой полкъ. Какъ скоро онъ началъ сводить знакомство, то всякъ желалъ его имѣть у себя. Къ прелестямъ молодости, ибо ему не больше было двадцати лѣтъ, присовокупилъ онъ просвѣщенный разумъ, и прїятное искуство въ музыкѣ и живописи; но лучше всего въ немъ было, что онъ не имѣлъ той вѣтренности, которою по большой части заражены молодые нынѣшняго свѣта люди, и что онъ почиталъ женщинъ.

Между всѣми Нанскими госпожами, Маркизъ обратилъ вниманїе свое на госпожу Варбакъ; онъ не пропускалъ ни единаго случая къ свиданїю съ нею;

но никогда не осмѣливался открыть ей своей страсти. Истинная любовь застѣнчива. Уже тому прошло два мѣсяца какъ онъ былъ въ семъ жестокомъ положенiи. Его просили прiѣхать въ одинъ загородной домъ, въ которомъ находилася и госпожа Варбакъ. Онъ съ великимъ удовольствiемъ принялъ сiе предложенiе, надѣясь воспользоваться тою вольностiю, которую обыкновенно въ деревняхъ употребляютъ къ открытiю своего сердца.

Горница, въ которой жилъ Маркизъ, была подлѣ той, которую занимала госпожа Варбакъ. Онъ часто слышалъ ссоры мужа ея и непристойные его съ нею поступки. Сiе внутренно его утѣшало, по тому что онъ не сумнѣвался, что бы несогласiе ихъ не поспособствовало его любви.

Въ одно утро Маркизъ, будучи терзаемъ своею страстiю, пошелъ прогуливаться въ звѣринецъ; но сколь онъ былъ восхищенъ, когда вошедъ въ нѣкоторую отдаленную рощицу, увидѣлъ тамъ лежащую на здѣланной изъ дерну лавкѣ госпожу Варбакъ. Она вздыхала и прекрасные ея глаза были полны слезъ.

Какъ она его съ начала не увидѣла, то онъ остановился и разсматривалъ ея прелести. Маркизъ будучи чрезмѣрно застѣнчивъ, не зналъ подойти ли ему къ ней или нѣтъ. Однакожъ по многихъ нерѣшимостяхъ осмѣлился онъ спросить ее о здоровьѣ и о причинѣ слезъ ея. Госпожа Варбакъ смутясь, что нечаянно найдена въ такомъ положенїи, хотѣла было уйти; однако же Маркизъ ее удержалъ, увѣряя ее о своемъ почтенїи къ ней, и что она ничего не опасаясь, можетъ съ нимъ остаться. Естьли бы на мѣстѣ Маркиза былъ кто другой, который не такъ чувствителенъ какъ онъ, и не имѣлъ бы истинной любви; то бы не преминулъ возпользоваться симъ случаемъ, и получилъ бы нагло ту мзду, которая ничего не стоитъ, когда оная получается не отъ любви. Маркизъ же на противъ того употребилъ прозьбу, открылъ ей свою страсть, и описалъ также то удовольствїе, которое бы онъ имѣлъ еслибы отмстилъ такому мужу, который безпрестанно причиняетъ ей огорченїе; но все сїе было тщетно.

Госпожа Варбакъ пришедъ нѣсколько въ себя, и отерши свои слезы сказала ему: уже тому два года какъ я за Варбакомъ; тщеславїе и прибытокъ заставили родителей моихъ здѣлать сей союзъ. Мужъ мой всегда со мною худо поступаетъ; правда онъ меня любитъ; однакожъ часто предпочитаетъ мнѣ наискевернѣйшихъ женщинъ; онъ чрезмѣрно ревнивъ, а вы Маркизъ любезны; болѣе сего я ничего не могу отвѣчать на ваши чувствованїя и въ семъ состоитъ все мое отмщенїе моему мужу, да и сїе самое болѣе до меня, нежели до него касается. Волокитство подобныхъ мнѣ, продолжала она, дѣлаетъ въ обществѣ посмѣянїе мужьямъ, женамъ безчестїе; а между посмѣянїемъ и безчестїемъ нѣтъ ни малой соразмѣрности. Вы мнѣ на сїе скажете, что безчестїя тогда только опасаться должно, когда оное непостоянство обнаружится; я въ томъ согласна; но надобно по крайней мѣрѣ чему нибудь изъ двухъ послѣдовать: или имѣть къ вамъ постоянную привязанность и чрезъ то непремѣнно подвергнуться безславїю и навлечь на себя

бѣдствїя, какъ то мнѣ легко предвидѣть можно, или чтобъ все дѣло состояло только въ одной мгновенной прихоти, и тогда я опасаться должна, чтобъ не почувствовать къ вамъ такого пристрастїя, которое причинитъ мнѣ несносное безпокойство. И такъ наилучшее отомщенїе, которое жена можетъ сдѣлать своему мужу, которымъ она недовольна, состоитъ въ томъ, чтобы имѣя право измѣнить ему послѣдуя его примѣру, онаго не дѣлать; всякое же другое съ симъ никакъ сравниться не можетъ, и удольствїе получаемое чрезъ нарушенїе вѣрности, ни мало не стоитъ того, которое доставляетъ неложная надежда быть всегда при себѣ.

Такой отвѣтъ, какъ громомъ поразилъ Маркиза. Но пришедъ въ себя не могъ онъ довольно надивиться Госпожѣ Варбакѣ, и вмѣсто того, чтобъ быть ея любовникомъ, сдѣлался искреннимъ ея другомъ.

ИСТОРІЯ ДѢВИЦЫ
ДЕ МАРЗАНЫ,
ИЛИ
ЩАСТЛИВАЯ ОСПА.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Есть много женщинъ, которыя ведутъ себя такъ какъ дѣвица де Марзана. Осла не у всѣхъ отнимаетъ равно какъ у ней, ихъ прелести, чтобъ сдѣлать ихъ разумными. Онѣ отъ природы были бы таковы, естьлибъ ихъ инако воспитали. Много есть писателей, кои разсуждаютъ о семъ трудномъ предметѣ. Но я считаю, что всѣ ихъ сочиненія несовершенны, и не входя въ подробность ихъ заблужденій, поелику сїе до меня не касается, скажу только, что надлежало бы не менше стараться о исправленіи ихъ сердецъ, какъ стараются о исправленіи ихъ разума.

ИСТОРІЯ ДѢВИЦЫ ДЕ МАРЗАНЫ, ИЛИ ЩАСТЛИВАЯ ОСПА.

Господинъ де Марзанъ, государственный казначей, вдовецъ старый и богатый, имѣлъ одну дочь, которую отдалъ на воспитаніе въ монастырь, что бы ему совершенно заниматься только казначейскими дѣлами.

Дѣвица де Марзана была пріятна, разумна, добросердечна и откровенна, но чрезмѣрно вѣтрена. Она ничему не научилась въ монастырѣ, ниже исправилась въ своемъ поведеніи; и по тому вышла оттуда невѣжею, не въ состояніи заниматься важными упражненіями, пылая нетерпѣливостію наградить время ея заключенія въ монастырѣ.

Лишъ только ей исполнилось шестнадцать лѣтъ, то ея отецъ началъ

проговаривать ей, что намѣренъ ее пристроить; а какъ ей слѣдовало получить великое богатство, то и сватались за нее многие женихи. Господинъ де Марзанъ выбралъ изъ оныхъ Маркиза де Мирвиля, молодаго придворнаго человѣка, имѣющаго хорошую славу. Свиданіе было въ монастырѣ сквозь обыкновенную въ Католическихъ обителяхъ решетку; день брака назначенъ былъ чрезъ мѣсяцъ, и согласились совершить оный въ деревнѣ, по тому что въ то время господинъ Мирвиль лишился своихъ родителей.

Дни за два до свадьбы, господинъ де Марзанъ взялъ дочь свою изъ монастыря и отвезъ ее въ загородной свой домъ, гдѣ праздновали свадьбу. Тамъ препроводили они нѣсколько времени, дабы молодые исподоволь привыкали жить вмѣстѣ.

Маркизша Мирвиль вскорѣ примѣтила, что мужъ ея былъ человѣкъ слабой, недальнаго ума, и ни мало не въ состоянїи управлять ею; видя себя тогда на своей волѣ, среди житейскихъ суетъ, не знала она другихъ законовъ, какъ своихъ прихотей; предалась своей

вѣтренности, и не умѣла даже хранить благопристойности. Мущины съ радостію смотрѣли на поведеніе Маркизы, надѣясь онымъ воспользоваться; наиболѣе же посѣщали ее Абатъ де Ворлакъ и Викомтъ де Руань. Сей послѣдній сотоварищесшвовалъ ей во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ, а другой старался быть у нея въ домѣ.

Маркиза будучи чрезмѣрная волокитка, имѣла сообщеніе только съ такими госпожами, которыя почитая за необходимость имѣть кого нибудь при себѣ изъ мущинъ для препровожденія съ ними времени, благопріятствуютъ молодымъ женщинамъ начинающимъ жить въ свѣтѣ, и стараются сдѣлать ихъ своими подругами. Что же касается до мущинъ, съ которыми имѣла она знакомство, то оные состояли изъ однихъ вертопраховъ, глупцовъ и такихъ Абатовъ, которымъ бы гораздо приличнѣе было носить мундиръ военной, нежели почтенное сего званія людей платье. Маркиза не взирая на доброе ея сердце и разумъ, вскорѣ уловлена была окружавшими ее обманщиками. Они обольщали ее собственнымъ ея

самолюбїемъ и склонностїю къ забавамъ, и издѣвались надъ нею, коль скоро она оказывала нѣсколько сожалѣнїя о безразсудныхъ своихъ поступкахъ, въ которые они ее ввергали. Они увѣряли даже ее, что мужъ ея долженъ уступать всѣмъ ея прихотямъ и щастливымъ себя почитать быть ея рабомъ. Къ совершенному же развращенїю Маркизши не доставало въ ея обществѣ еще особливаго рода обманщиковъ весьма опасныхъ, но и сїи вскорѣ у нея появились; а именно тѣ, кои изживая вѣкъ свой въ одиначествѣ подъ образомъ философїи проповѣдуютъ забвенїе всякой добродѣтели, изгоняютъ разными насмѣшками страхъ, произходящїй отъ того, чтобъ себя не обезславить, и которые не имѣя чемъ привлекать къ себѣ женщинъ, портятъ ихъ сердца, въ надеждѣ получить ихъ благосклонность за деньги, послѣ того когда введутъ ихъ во многїя безпутства.

Маркизъ Мирвиль не безъ прискорбїя взиралъ на измѣну своея жены; но не могши отъ того ее удержать, довольствовался только убѣгая свиданїя съ нею. Что же до господина Мар-

зана касается, то онъ занимаясь совершенно тѣмъ, чтобъ умножить свое богатство, ни мало не заботился о поведенiи своея дочери.

Мы уже выше упомянули, что Виконтъ де Руань чаще всѣхъ посѣщалъ Маркизу. Онъ былъ изъ числа тѣхъ негодныхъ людей, которые находятъ удовольствiе поссорить семейства, наводятъ страхъ своими злословiями и не почитаютъ ничего поноснымъ, чтобъ только исполнить свое желанiе.

Хотя по слуху Виконтъ де Руань считался настоящимъ Маркизы любовниковъ, но несправедливо; однакожъ онъ вскорѣ получилъ успѣхъ въ своемъ желанiи; ибо тронутъ будучи упорными Маркизы отказами, ничего не пропускалъ онъ, чтобъ надъ нею восторжествовать. Онъ достигъ до сего слѣдующимъ образомъ: Какъ скоро лѣто настало, то онъ приучилъ Маркизу де Мирвиль и Графиню де Вернель молодую обезславившуюся госпожу, провождать часть ночи въ королевскомъ саду. Часто случалось, что они въ немъ оставались такъ долго, что солнце при всходѣ на горизонтъ

свой ихъ тамъ заставало. Прежде сего гулянья, обыкновенно ужинали они у Викомта. Въ одну субботу какъ было положено у нихъ такоежъ условїе прохаживаться около пяти часовъ вечера, то Викомтъ Руань прїѣхалъ къ Графинѣ Вернель и сказалъ ей, что онъ весьма жалѣетъ, что назначенный ужинъ не можетъ состояться, для того что Маркиза уѣхала къ своему отцу, которому сдѣлался ударъ отъ паралича. Что же касается до принадлежавшихъ къ томужъ гулянью мущинъ, то онъ къ нимъ послалъ увѣдомить что оное отложено до понедѣлника. По окончанїи Французской комедїи, Маркиза не преминула по условїю прїѣхать къ Викомту; но весьма удивилась, что не нашла еще тамъ никого; она хотѣла было тотчасъ уѣхать домой, однако того сдѣлать не могла; ибо Викомтъ предвидя все сїе, поставилъ у воротъ своихъ человѣка, которому приказалъ, что какъ скоро Маркиза выдетъ изъ кареты, то чтобъ онъ велѣлъ тотчасъ оной ѣхать домой, и не прїѣзжать прежде какъ въ половинѣ перваго часу ночи. Тогда Викомтъ забывъ все должное

къ Маркизшѣ почтеніе достигъ своего желанія хотя и не безъ трудности, чего бы ему ни какъ не удалось безъ сея хитрости, не смотря на то, что Маркизшѣ былъ онъ и непротивенъ.

Между тѣмъ какъ Викомтъ пользовался своимъ щастіемъ и чувствовалъ нѣкоторое неудовольствіе, что никому въономъ не могъ сдѣлать довѣренности, Абатъ Ворлакъ искалъ средства его отъ нее оттереть. Онъ съ радостію взиралъ на неумѣренныя Маркизши издержки и старался оныя паче усугубить. Онъ внутренно восхищался, что она входила въ долги, и по тому ожидалъ наилучшаго успѣха въ любви; но желая скорѣе достигнуть своего намѣренія, подустилъ онъ Маркизшиныхъ заимодавцовъ, чтобы они требовали отъ нее расплаты, которые и не умедлили къ ней явиться; а какъ наставало время къ полученію слѣдующихъ ей на содержаніе ея денегъ, то она и велѣла имъ до тѣхъ поръ дожидаться. Абатъ увѣдомясь о томъ сдѣлалъ въ тотъ самой день для Маркизши пиръ, приготовилъ у себя игры Фаро и бириби, въ которыхъ большею частію остаются въ выигрышѣ тѣ, которые

банкѣ мечутѣ, а при томѣ выбралѣ изѣ приглашенныхѣ кѣ себѣ такихѣ, которые умѣютѣ управлять щастїемѣ, хотя бы оно имѣ и не благоприятствовало.

Абатѣ дабы лучше ввести Маркизшу вѣ игру, вошелѣ сѣ нею вѣ половину. Щастїе соотвѣтствовало его желанїю. Маркизша проиграла не только все что имѣла сѣ собою, но еще пятдесятѣ Луидоровѣ на чесное слово. А какѣ не было у нее денегѣ, и день уже началѣ разсвѣтать, то гости принуждены были разъѣхаться.

Маркизша просила Викомта ее проводить, чтобѣ разсказать ему о своей досадѣ и о своихѣ хлопотахѣ; онѣ обѣщалѣ прїѣхать кѣ ней на другой день, чтобѣ ей помочь вѣ распоряженїи ея дѣлѣ, и вѣ самомѣ дѣлѣ исполнилѣ онѣ свое обѣщанїе и прїѣхалѣ кѣ ней вѣ обѣдѣ. Маркизша еще вовсе не спала; тысяча ужасныхѣ мыслей представлялись ея воображенїю; заимодавцы непреминули притти кѣ ней; едва можно было ихѣ уговорить, чтобѣ они нѣсколько подождали; они настояли вѣ своихѣ требованїяхѣ и на силу согласились на самую короткую от-

срочку къ времени удовольствованїю себя; Бертенша, торговка женскихъ уборовъ, которую Абатъ наговорами своими въ расужденїи ея расплаты привелъ въ крайнее сомнѣнїе, дала сроку токмо на три недѣли.

Маркизша, которая дѣйствительно любила Викомта, и думала что и онъ также ей отвѣчаетъ, надѣялась, что онъ заплатитъ ея долги; ибо онъ былъ весьма богатъ, и только что выигралъ тяжбу состоявшую въ двухъ стахъ тысячахъ ливровъ. Однако она въ немъ чрезвычайно ошиблась, какъ то скоро и примѣтила. Викомтъ представлялъ ей тысячу разныхъ неосновательныхъ причинъ, и всегда откладывалъ пособить ей въ другое время. Сей поступокъ здѣлалъ его ей противнымъ. Она бы съ нимъ на всегда разсталась, есть-ли бы его не опасалася.

Между тѣмъ Абатъ Ворлакъ безпрестанно Маркизшу навѣщалъ. Онъ предлагалъ къ услугамъ ея свое богатство и жертвовалъ ей своею вольностїю; но какъ можно было любить его? онъ былъ дуренъ и старъ, однакожъ онъ не со всемъ былъ отверженъ. Она желала бы-

ло занять у него нужныхъ ей денегъ, но онъ не хотѣлъ дать ей въ займы а требовалъ жертвы за жертву. Срокъ къ расплатѣ съ торговкою уборовъ наступилъ; но Маркизша ни къ чему не была разположена, и Абатъ казался ей извергомъ по тому что онъ требовалъ того за деньги, что предоставлено единой любви.

Напослѣдокъ наступилъ тотъ несносный день, въ который Бертенша пришла къ Маркизшѣ. Абатъ увѣдомясь о приходѣ ея, приѣхалъ въ то время и самъ. Маркизша была еще въ постели; ихъ обоихъ къ ней ввели. Торговка просила денегъ; ей отвѣчали только, что оныхъ нѣтъ, и просили, чтобъ она еще подождала; но сія говорила что пойдетъ со щетомъ къ мужу или къ отцу. Сколько ее отъ сего ни удерживали, она уходитъ отъ Маркизши, которая видя сіе ввергается въ ужасную печаль. Абатъ не могши безъ жалости смотрѣть на ея слезы, бѣжитъ за торговкою и проситъ ее, чтобъ она нѣсколько подождала въ залѣ, сказывая ей, что все тотчасъ будетъ окончено. По томъ возвратясь къ Маркизшѣ съ

наполненнымъ золота кошелькомъ, изъясняетъ ей, что печаль ея въ радость обращается, и напослѣдокъ чрезъ необходимость достигаетъ желаемаго. Послѣ сего онъ бѣжитъ къ Бертенщѣ, вводитъ ее въ спальню и уплачиваетъ ей часть по ея щету, а осталѣную въ скоромъ времени обѣщаетъ ей заплатить. Удовольствованная торговка, предлагаетъ не угодно ли ей посмотрѣть новыхъ уборовъ, и тотчасъ приноситъ полные коробки съ прекрасными уборами, которые во мгновенiе были выложены на Маркизшину постель. Абатъ желая показать себя въ семъ случаѣ знатокомъ указывалъ что ему нравилось и гордясь своею побѣдою надъ той, подлѣ которой онъ кощунствовалъ, далъ примѣтить о своемъ близкомъ съ нею знакомствѣ. Маркизша стараясь привыкнуть къ Абату говорила сама въ себѣ, увы! хотя онъ и дуренъ, по крайней мѣрѣ заплатитъ за меня долги.

Абатъ хотя и обѣщалъ все за нее заплатить; однако только что пересрочилъ щеты; онъ зная малыя свои достоинства, хотѣлъ получать то

чрезъ необходимость что иной бы желалъ получить чрезъ дружбу.

Викомтъ удалясь отъ Маркизши, больше ее не посѣщалъ; и такъ Абатъ остался одинъ обладателемъ Маркизши, которую онъ много мучилъ безпрестаннымъ уединенiемъ не выпуская ее въ общество никуда.

Графиня де Вернель, подруга Маркизши, хотѣла издавна управлять ея любовiю, и имѣла уже намѣренiе доставить ей любовникомъ Кавалера де Форбурга, брата своего любовника. Сей Кавалеръ былъ человѣкъ молодой, лѣтъ двадцати трехъ, собою прекрасенъ и постояненъ, но чрезвычайно застенчивъ и влюбчивъ безъ разбору. Но Маркизша де Мирвиль, больше всѣхъ ему нравилась. Онъ о томъ часто Графинѣ открывался, которая обѣщала поговорить въ его пользу и изъяснить о его страсти. Она совѣтовала ему быть всегда смѣлѣе сказывая, что безъ того въ любви никогда онъ не успѣетъ. Графиня ничего не упустила, чтобы могло доказать Маркизшѣ привязанность Форбурга, и доставить случай быть имъ вмѣстѣ.

Маркизта нимало бы не поколебалась предпочесть Кавалера Абату, но ожидала только времени чтобъ долгъ ея былъ выплаченъ. Однако любовь воспламеняясь повсечасно къ молодому сему человѣку, скоро овладѣла ея сердцемъ, и Графиня вскорѣ оное примѣтила. И такъ видя, что время уже настало приступить къ своему намѣренію, позвала она къ себѣ искреннюю свою подругу ужинать, а въ собезсѣдники ей пригласила только двухъ Форбурговъ. Ужинъ былъ прекрасной; а дабы болѣе воспользоваться пріятными разговорами, то служившимъ при столѣ велѣно было выйтти вонъ яко такимъ людямъ, которые служа за деньги переносятъ только вѣсти. Маркизта совершенно была въ исступленіи и видя ее съ лишкомъ веселу оставили столъ и пошли въ Будоаръ, гдѣ все искуство было истощено, чтобъ показать въ ономъ великолѣпіе. Въ немъ стояла софа, окруженная зеркальными стеклами, расположенными такъ что всѣ предмѣты въ нихъ представлялись. Лишь только вошли въ сіе пріятное убѣжище, Графиня сказала подругѣ своей, что она не

можетъ уже больше скрывать своея любви къ Кавалеру, который равномѣрно ее обожаетъ, и что они такъ сказать сотворены другъ для друга. Выговоривъ сїе ушла она съ своимъ любовникомъ въ другїе покои. Тогда Форбургъ, преисполненный любовїю, бросается къ ногамъ Маркизы, клянется ей всегда ее любить, и по слабомъ сопротивленїи препроводили они время столь прїятно, что досадовали даже на Графиню, когда она пришла имъ сказать, что день уже насталъ и время было разъѣхаться.

Абатъ Ворлакъ скоро примѣтилъ, что имѣетъ соперника; ибо двѣ любящїяся нѣжно молодыя особы частое имѣли свиданїе; по чему онъ злобствуя на сїе, сдѣлалъ ей столь зверское отмщенїе что она отъ того занемогла горячкою, а въ пятнадцатой день ея болѣзни пришла къ ней жестокая оспа. Тогда Маркизъ де Мирвиль, забывъ все вѣроломство своея жены старался, сколько могъ, подать ей помощь.

Маркиза сдѣлалась наконецъ такъ опасна, что ее исповѣдали и прїобщили. Она признавая всѣ свои заблужде-

нія, просила у мужа своего прощенія, который удерживая ее отъ онаго, не дѣлалъ ей нималаго выговора; и соглася на прозьбу уплатить ея долги, принесъ ей на другой день всѣ щеты заплаченные.

Маркиза долгое время была въ опасности, и ее уже отчаялись. Несказанная печаль приводившая ей на мысль, что она измѣняла такому мужу, коего легко можно было обмануть, умножила ея болѣзнь. Однако помощію лѣкарствъ и крѣпкаго своего сложенія, она вылѣчилась, лишась только своея красоты, но оправлялась весьма долго.

Маркиза не безъ горести взирала на утрату своихъ прелестей. Зеркало было ей несносно; она на силу узнавала черты своего лица, и сумнѣвалась даже въ томъ чтобъ оно было то самое столь прекрасное, нѣжное и блестящее лице, за которое толь многіе ее обожали. Она ясно увидѣла, что была всѣми оставлена; тогда перемѣнила она свое поведеніе, и здѣлалась къ мужу своему столь послушна, и столь почтительна сколько прежде его презирала. Она единственно въ томъ упра-

жнялась и стараясь чтобъ наградить дурноту своего лица своимъ разумомъ. Желанїе ея исполнилось; она здѣлала мужа своего счастливымъ и награждала всегда великодушїе его добрымъ своимъ поведенїемъ, а по томъ вскорѣ къ вящшему союзу взаимной ихъ любви, произвела она на свѣтъ наипрекраснѣйшую дочь, которую со всевозможнымъ старанїемъ воспитывала, непрестанно разсказывала ей о своихъ заблужденїяхъ и служила ей сама собою примѣромъ увѣря ее, что она нимало не сожалѣетъ о своей красотѣ, по тому что потеря оныя заставила ее здраво мыслить, и послужила къ ея благополучїю.

АНЕКДОТЫ.

ПРИСУТСТВІЕ РАЗУМА,

АНЕКДОТЪ.

Столь велико имѣетъ присутствіе разума женщина, опредѣляющая себя къ любовнымъ дѣламъ! колико она тонка и обманчива! Она столь хорошо умѣетъ все обращать въ свою пользу, что и самая нечаянность служитъ ей новымъ источникомъ проворства.

Господинъ и госпожа Ферваль жили десять лѣтъ въ супружествѣ. Мужъ ея, какъ часто бываетъ въ Парижѣ, оставилъ ее вскорѣ послѣ ихъ женидьбы и пристрастился къ любовницамъ, которыя иногда не стоили его жены; ибо сія послѣдняя была не дурна собою и имѣла проницательной и скорой разумъ.

Какъ скоро мущины, которые посѣщали госпожу Ферваль, увидѣли, что мужъ ее оставилъ, то начали они всевозможнымъ образомъ стараться о сни-

сканіи ея благосклонности. Отличившій себя ревностію своею былъ Графъ Верзакъ, которому отъ роду было лѣтъ тридцать. Онъ совершенно зналъ прельщать, чему съ малыхъ своихъ лѣтъ изучился. Однимъ словомъ, дабы лучше его описать, онъ былъ наиопаснѣйшій для женщинъ человѣкъ, по тому что почитавлялъ себѣ игрушкою все что есть свято только бы торжествовать надъ ними.

Съ начала госпожа Ферваль упорствовала, но наконецъ отдалась, по тому ли что Графъ былъ столько щастливъ, что могъ ей понравиться; или что госпожа Ферваль убѣждена была приступами Верзака. И такъ вдавшись однажды въ развратности и презрѣвъ правила добродѣтели, скоро здѣлалась она, какъ въ модныхъ собраніяхъ называется, щеголихою.

Графу Верзаку наслѣдовалъ другой, который уступилъ мѣсто свое третьему, а сей четвертому и такъ далѣе. Не нарушая однако же и въ дурномъ своемъ поведеніи порядка, хотѣла она, что бы ея любовники старались угождать ея мужу и быть его друзьями.

При томъ съ своей стороны всегда оказывала она ему наивеличайшую привязанность, притворяясь даже до того, что будто бы ей крайне чувствительна была потеря его горячности.

Госпожа Ферваль умѣла осторожно скрывать отъ другихъ свое лукавство и развратное свое поведенїе, о коемъ мужъ ея нимало не вѣдалъ. Любовное свиданїе никогда не было у нее въ домѣ. Тотъ, кто пользавался ея благосклонностїю, долженствовалъ подъ чужимъ именемъ нанимать одну горницу, въ отдаленности отъ ея дому, куда она прихаживала съ провожавшимъ ее однимъ только слугою, который зналъ ея тайну, и къ которому она имѣла довѣренность.

Для всякаго новаго любовниика мѣсто свиданїя было перемѣнно; избранное тогда ею было въ улицѣ с. Мартына. Оно состояло въ маленькомъ перегороженномъ покойцѣ составлявшемъ часть такой горницы, которую нанимала. одна изъ тѣхъ женщинъ, которыя доходъ свой получаютъ отъ своихъ прелестей, и которая въ то время будучи оставлена старалась имѣть

квартиру полешевлѣ. Господинъ Ферваль однажды увидѣвъ ту женщину въ театрѣ и нашедъ ее не противною, съ нею познакомился. Онъ уже нѣсколько разъ къ ней прихаживалъ, какъ нѣкогда госпожа Ферваль проводивъ утро съ своимъ любовникомъ, пришла съ нимъ къ хозяйкѣ того дому, у которой она нанимала, съ тѣмъ чтобъ просить переправить нѣчто въ ихъ покоѣ. Представте себѣ какое было ихъ удивленїе увидѣвъ у нее г. Ферваля; но госпожа Ферваль скоро пришедъ въ себя, бросилась обнимать своего мужа и съ слезами говорила ему.,, Здѣсь то позо-,,рище твоея измѣны, неблагодарный! ,,мнѣ надлежало имѣть свидѣтеля, ,,чтобъ болѣе тебя убѣдить въ оной; ,,и для того я взяла съ собою сего ,,господина, зная что онъ твой другъ, ,,а дабы онъ тебѣ прежде времени не от-,,крылъ о моемъ предпрїятїи, то я его ,,только сего утра объ ономъ увѣдо-,,мила. Но несправедливо бы было есть-,,ли бы я отняла у сей дѣвицы ея лю-,,бовника безъ надлежащей ей за ея ,,благосклонность платы, и вотъ чемъ ,,я ей за то плачу.,, Въ то самое вре-

мя дала она ей наполненный золотомъ кошелекъ. Послѣ сего поѣхала она домой съ мужемъ и любовникомъ своимъ вмѣстѣ. Естьли первой былъ удивленъ, то и другой не меньше того; онъ не могъ понять, ни довольно надивиться присутствію разума госпожи Ферваль.

Сїе приключенїе казалось, что долженствовало бы произвести явный разрывъ сихъ супруговъ, напротивъ того служило оно поводомъ къ ихъ согласїю, которое по томъ и навсегда продолжалось.

ОСТОРОЖНЫЙ МУЖЪ.

АНЕКДОТЪ.

Есть мущины, которые чемъ бы долженствовали сохранять въ тайнѣ заблужденія своихъ женъ, безпрестаннымъ своимъ объ оныхъ ворчаньемъ даютъ объ нихъ знать всему свѣту. Что же изъ сего слѣдуетъ? то что весьма часто и почти ежедневное видимъ мы, что они обезчещивая своихъ женъ теряютъ сами свое уваженіе и дѣлаются поношеніемъ въ городѣ. Увы! колико мы несмысленны! Разсмотримъ хотя однажды истинную нашу пользу. Жизнь наша уже и такъ преисполненна превратностями и бѣдствіями, хотя бы мы и не старались болѣе оныхъ умножать. Такъ истинно думалъ Герой сея повѣсти.

Молодая Графиня де... присовокупляла ко всѣмъ наружнымъ прелестямъ

чрезвычайную чувствительность. Последнее сïе качество, такЪ сказать, украшенïе прекрасныхЪ сердецЪ, издавна причиняло ГрафинѢ нещастïя и безпокойствïя, по тому что она безпрестанно противуборствовала добродѢтели.

Я нѢжна, говорила она нѢкогда сама себѢ: разумЪ никогда не можетЪ противиться чувствованïямЪ сердца моего; тщетно учили меня, что любовь есть порокЪ; чувствительное мое сердце, сколь бы тому ни вѢрило стремится всегда кЪ наслажденïю удовольствïемЪ. Виновна ли я вЪ томЪ, что покаряюсь такой страсти, которая мною господствуетЪ? НикакЪ.

Не могши превозмочь своея слабости, она всячески старалась оную скрывать и притворялась столь безпристрастною кЪ забавамЪ, и столь хитро увѢрила своего мужа о своей холодности кЪ онымЪ, что получила отЪ него всевозможное почтенïе и довѢренность.

ГрафЪ, шестидесятилѢтнïй но неревнивый старикЪ, будучи обольщенЪ знаками дружбы оказываемой ему Графинею и довольствуясь мнимымЪ

своимъ щастїемъ, далъ ей во всемъ полную волю, которою она въ случаѣ и не упускала употреблять въ свою пользу. Не было женщины любострастнѣе ее; однако же она столько вдавалась въ любовные дѣла сколько вкусъ ея соглашался съ ея нѣжностїю. Пригожїй или знатный мущина не въ состоянїи былъ ее прельстить, естьли оный былъ надутъ гордостїю или тщеславїемъ. Она щитала за стыдъ имѣть любовника съ такими пороками. Но когда склонность ея была подведена подъ власть достоинствомъ любовника, то такому она совершенно покарялась. Ея единственное утѣшенїе состояло въ томъ, чтобъ быть безпрестанно съ нимъ вмѣстѣ; она извинялась въ своей слабости почтенїемъ, которое къ нему имѣла.

Графиня нѣсколько лѣтъ вела подобной сему родъ жизни, имѣла много достойныхъ ея любовниковъ, и мужъ ея ни мало того не примѣчалъ, какъ нѣкогда была она предана горнишною своею дѣвкою, которую она отъ себя и сослала. Графъ съ начала не вѣрилъ словамъ служанки, щитая что оные

произходили изъ отмщенія за какое нибудь озлобленіе, но тайно сталъ примѣчать за поступками Графини, и напослѣдокъ узналъ о ея измѣнѣ.

И такъ будучи самъ собою увѣренъ о худомъ поведеніи своея жены, рѣшился скрыть оное хотя отъ общества. Для сего вошелъ онъ нѣкогда по утру въ горницу къ Графинѣ говорилъ ей слѣдующее: „Я бы могъ, сударыня, „прибѣгнуть къ правосудію Короля и „истребовать повелѣніе заключить тебя на вѣки въ монастырь; но симъ „бы обезчестилъ какъ тебя такъ собственно и себя. Но вина твоя скрыта „отъ общества, то и наказаніе долженствуетъ быть также скрыто. По твоимъ поступкамъ намъ не можно впредъ „жить вмѣстѣ. Я тебѣ даю мѣсяцъ, „въ который ты должна выбрать любой „для своего пребыванія монастырь, „только что бы оный не былъ въ какомъ нибудь городѣ. Я самъ въ оной „тебя отвезу. Ты будешъ имѣть служанку и получать довольно денегъ на „твое содержаніе. Старайся порядочно „себя въономъ вести и не допустить „до того, чтобъ я сожалѣлъ о моемъ

„снисхожденіи. А что бы сіе не пошло „въ дурную огласку, то я съ сегодни- „шняго дни всѣмъ буду сказывать, что „ты вознамѣрилась оставить міръ, „что я на сіе не соглашаюсь; но на- „послѣдокъ черезъ мѣсяцъ, въ назначен- „ный мною тебѣ срокъ покажусь я сог- „ласнымъ на твое желаніе.„

Огорченная такими словами Графиня, сказала своему мужу, что она охотно повинуется его приказанію, и благодарила ему за попеченіе его о сохраненіи ея чести. Она не могла не сознать своея вины; и по тому подумавъ о жилищѣ своемъ, выбрала она монастырь д. . . , въ которомъ сродственница ея была игуменьею. Мужъ ея на оное согласился и отвезъ ее туда не подавши никому сомнѣнія о причинѣ ея удаленія.

Чувствительные сердца не могутъ быть безъ того, что бы не заниматься какимъ либо предмѣтомъ. Графиня не могши болѣе упражняться въ любовныхъ дѣлахъ предалась совершенно набожеству и съ равною горячностію какъ бы и любовникамъ своимъ. Ибо люди имѣющіе пылкія страсти ничего

не могутъ дѣлать безъ излишества. Графъ будучи увѣдомленъ о добромъ поведенiи своея жены прiѣзжалъ иногда къ ней въ монастырь и она всегда просила, чтобы онъ простилъ ея заблужденiя.

Уже тому прошло нѣсколько лѣтъ какъ она жила въ монастырѣ, и какъ Графъ видя приближающiйся свой конецъ звалъ ее къ себѣ, чтобъ при ней скончать свою жизнь, увѣряя ее, что онъ все прошедшее забылъ. Однако она ему въ томъ отказала, говоря, что отрекшись однажды отъ мiра не надлежитъ ей въономъ больше являться, но весьма благодарила его за такое его приглашенiе, которое она щитала знакомъ его милости. Графъ сколько ни старался склонить ее на свою прозьбу, она пребыла непоколебима въ своихъ мысляхъ, и осталась въ своемъ монастырѣ.

Имѣвши отъ роду семдесятъ три года, Графъ отдалъ долгъ природѣ. Графиня не мало печалилась о сей потерѣ.

По смерти же его хотя она осталась госпожею въ своихъ поступкахъ и могла бы явиться опять въ свѣтъ; но она употребила сiю свободу только къ тому что бы совершенно посвя-

тить себя Богу и принять иночество. Въ семъ званіи препроводила она остатокъ своея жизни въ воспитаніи своихъ сестеръ, и въ строгомъ покаяніи въ своихъ прегрѣшеніяхъ.

Жертва добродѣтели.

Анекдотъ.

Въ одинъ понедѣльникъ, какъ былъ я у старой фельдмаршальши де. . . пріѣхали къ ней три щеголя, одѣтые и причесанные такъ какъ лучше желать было не можно. Они будучи собою несносным образомъ предубѣждены, насилу удостоили только спросить у фельдмаршалши о ея здоровьѣ, а сами подошли къ молодой Маркизшѣ Б. . . , которой старались они понравиться, обходясь въ прочемъ не очень благопристойно съ честною дамою и въ почтенномъ домѣ. Потомъ сіи господа вступили въ разговоръ, и никому другому не дали говорить ни слова. Фельдмаршалша весьма учтивымъ образомъ хотѣла имъ дать нѣкоторое наставленіе, каковое почтенные ея лѣта позволяли ей имъ здѣлать. Но сіи вертопрахи начали издѣваться надъ фельдмаршалшею, кото-

рая видя сїе сказала имъ съ нѣкоторымъ гнѣвомъ: „Государи мои! естьли „бы храбрые ваши предки востали, то „бы трудно имъ было узнать потомковъ своихъ въ такихъ женоправныхъ „людяхъ, которые въ одинъ день болѣе употребляютъ времени для своихъ „уборовъ, нежели они въ цѣлой мѣсяцъ. Но какоежъ бы было ихъ удивленїе, естьлибъ они стали говорить „съ вами о чести! Тогда справедливобъ „они могли сказать: о времена! о нравы! Къ нещастїю есть нынѣ много „коленъ, которыхъ потомки наслѣдовали только одними титлами а не „добродѣтелями.„

Фельдмаршалша, которую разговоръ сей много разгорячилъ, велѣла подать себѣ пить; а тѣ три щеголя, обруганные симъ выговоромъ, который былъ сопровождаемъ смѣхомъ всего собранїя, пользуясь временемъ какъ отворяли изъ зала дверь, ушли не сказавъ ни слова. Когда фельдмаршалша пришла нѣсколько въ себя, то нѣкоторые изъ гостей говорили ей, что если находятся легкомысленные люди, оказывающїе себя недостойными ихъ званїя, то

изъ того не можно еще заключать, что и весь свѣтъ переродился. Фельдмаршалша тотчасъ привела многихъ въ примѣръ, спрашивая: согласны ли ихъ поступки съ ихъ титлами и окончила наконецъ свой разговоръ слѣдующимъ повѣствованїемъ о Герцогѣ Д. . .

Сесилїя дочь одного изъ герцогскихъ деревень садовника, будучи прекрасна собою и не старѣе шестнадцати лѣтъ, что ей придавало вдвое красоты, привлекла на себя особливое вниманїе своего господина.

Герцогъ всячески старался ласкою и лестью получить ея сердце. И естьли бы оное было свободно, то бы онъ легко имъ овладѣлъ; но Лука, молодый и пригожїй садовникъ, занималъ оное. Они положили на словѣ сочетаться бракомъ, какъ скоро Сесилїи исполнится восемнадцать лѣтъ. Герцогъ весьма удивлялся получая отказы отъ молодой крестьянки; онъ рѣдко находилъ несогласныхъ на его предложенїе. Большїе господа въ любви всегда поспѣшны, они влюбливаются съ перваго взгляду, и естьли удостоиваютъ своимъ о томъ изъясненїемъ, то оное ни-

когда тщетнымъ не остается. Герцогъ былъ человѣкъ лѣтъ тридцати четырехъ, и хотя происходилъ отъ знатнаго рода и носилъ почтенное званіе; однакожъ никогда въ поведеніи своемъ не поступалъ по правиламъ честности и добродѣтели. Онъ былъ всегда руководствуемъ своими страстями, и старался отличить себя только мотовствомъ и своими не пристойными обращеніями. Онъ ни чемъ не уважалъ считая нравы не инымъ чемъ какъ варварскимъ лицемѣрствомъ; добродѣтели, одними только предразсужденіями; наипочтеннѣйшіе законы, неограниченными предписаніями; обязанности, смѣшными требованіями; наисвященнѣйшіе узы, только игомъ наложеннымъ гордостію и корыстолюбіемъ. Онъ искалъ однихъ только забавъ и находилъ оныя въ одномъ распутствѣ; словомъ дабы лучше его описать, онъ имѣлъ всѣ пороки, а ни одной добродѣтели.

Упорные Сесильины отказы, больше только ожесточили страсть Герцога, который увѣдомясь о привязанности ея къ Лукѣ, приказалъ отпра-

вить его въ Парижъ, будто бы съ нѣкоторою посылкою, а между тѣмъ поручилъ своему прикащику слѣдовать за нимъ тудажъ и всячески стараться записать его въ салдаты. Желанiе Герцогское было исполнено. Простодушный крестьянинъ подался на все, что съ нимъ дѣлать ни хотѣли; онъ препоясался мечемъ къ защищенiю своего отечества изъ пяти копѣекъ въ день жалованья.

Сесилiя скоро увѣдомилась о нещастiи своего любезнаго Луки, котораго немедлѣнно отправили въ полкъ, стоявшiй гарнизономъ въ Рошелѣ; сiе причинило ей несказанную горесть; блистанiе живности ея лица было помрачено слезами; она принималась за работу съ небреженiемъ, и повсечасно воздыхала. Герцогъ сiе примѣтилъ и пользуясь случаемъ, который онъ полезнымъ для себя щиталъ, обѣщалъ ей возвратить ея любовника и соединить ее съ нимъ, естьли она только согласится исполнить его желанiе. Но добродѣтельная Сесилiя ничего ему на сiе не отвѣчала, кромѣ того что она не хочетъ имѣть причины укорять себя во всю свою жизнь снисканiемъ

своего благосостоянія своимъ безчестіемъ. Герцогъ сколько ни старался преодолѣть ея мысли, она пребыла непреклонна и всегда на предложенія его отвѣчала просто, но справедливо. Ибо она была, такъ сказать, воспитанница природы, которая знала то чему разумъ ее научалъ.

Какъ! говорилъ самъ себѣ Герцогъ, крестьянка мнѣ сопротивляется; мнѣ, тому, который привыкъ торжествовать! нѣтъ Сесилія клянусь тебѣ, что я свое получу. Сіе бы было весьма для меня стыдно, естьли бы я нашелъ противу себя жестокую, да гдѣжъ? въ деревнѣ. Онъ приказалъ послать къ себѣ Форбана своего секретаря и споспѣшника въ любовныхъ дѣлахъ, привыкшаго ничего невозможнымъ не находить, и преодолѣвать всѣ препятствія. Онъ расказываетъ ему новыя полученныя имъ отказы и требуетъ отъ него, чтобъ онъ показалъ ему опытъ своея къ нему ревности. Форбанъ ему отвѣчалъ, что весьма радъ нашедъ случай, въ которомъ можетъ засвидѣтельствовать ему свою привязанность; но однакожъ не можетъ увѣрить о совер-

шенномъ успѣхѣ, для того что та молодая крестьянка непоколебима въ добродѣтели, что онъ всѣ покушенія испытаетъ и чрезъ нѣсколько дней донесетъ ему о подвигахъ своихъ.

Недѣля прошла безъ всякаго успѣха. Форбанъ увѣдомилъ Герцога, что крестьянкою никакъ обладать не льзя не употребивъ насилія къ похищенію ея, что онъ испыталъ всѣ средства каковые могъ изыскать, но что все то было тщетно; къ сему присовокупилъ онъ, что не упустилъ также употребить къ тому и живущую съ нею Агафью женщину искуснѣйшую въ подговорахъ молодыхъ людей, но что къ великому его и ея удивленію, и она не лучше его успѣла. Тогда Герцогъ приказалъ увести Сесилію.

Отецъ Сесиліи вскорѣ примѣтилъ поступки Герцога, и какъ дочь его разсказала ему о всѣхъ здѣланныхъ ей отъ него предложеніяхъ, то онъ опасаясь слѣдствій и не имѣя ничего драгоцѣннѣе чести своея дочери, разсудилъ посовѣтовать съ нѣкоторою настоятельницею неподалеку находящагося монастыря, къ которой онъ хаживалъ

иногда для распоряженія сада и испросить у нее убѣжища для защищенія добродѣли противу порока. Сія почтенная особа на прозьбу его согласилась, и съ распростертыми руками приняла къ себѣ молодую и добродѣтельную Сесилію. Отецъ ея отвезъ ее туда на канунѣ того дня, какъ Форбанъ положилъ ее увезть. И такъ когда сей увидѣлъ совершенное его замысла неисполненіе, то увѣдомилъ о томъ Герцога, который симъ крайне былъ раздраженъ. Какъ! вскричалъ онъ съ нѣкоторою свирѣпостію, Сесилія будетъ надо мною торжествовать? Нѣтъ. Надобно ее изъ монастыря вырвать. Форбанъ ему разсказалъ о невозможности, по тому что молодая дѣвочка на оное несогласна, и имѣетъ конечно крѣпкій присмотръ, для того что настоятельница безъ сомнѣнія увѣдомлена о принятыхъ противъ нее намѣреніяхъ. Герцогъ по нѣкоторомъ размышленіи отвѣчалъ: всѣ сіи отговорки подъ видомъ неудобства мнѣ скучны; я не хочу больше объ нихъ слышать. Надобно только узнать на которой сторонѣ живетъ Сесилія и съ противолежащей

зажечь монастырь, то во время причиненнаго пожаромъ смятенія, легко можно будетъ ее похитить. Что бы тутъ приготовлена была коляска съ лошадьми и черезъ нѣсколко часовъ она должна быть съ нею въ Парижѣ. Въ четвергъ послѣдуетъ исполненіе моего приказанія.

Таковы то слѣдствія твои, о любовь! ты когда не подкреплена добродѣтелью, пожираешъ всѣ протчія чувствованія, помрачаешъ въ душѣ честность и человѣколюбіе.

Большіе господа и въ злыхъ своихъ дѣлахъ имѣютъ усердную услугу. Форбанъ не преминулъ вскорѣ развѣдать гдѣ былъ Сесиліинъ покой, и въ положенный день, когда всѣ приготовленія были здѣланы, зажгли монастырь. Но увы! Сесиія безсѣдовала у нѣкоторой больной молодой воспитанницы, которыя покой будучи съ той стороны, съ которой подожгли монастырь, прежде всѣхъ загорѣлся; бѣдная же и нещастная Сесилія въ то время уснула и будучи еще въ первомъ снѣ со всемъ згорѣла.

Пожаръ былъ столь великъ, что знатная часть келій монастырскихъ

згорѣла. Многїе изъ злодѣевъ подговоренныхъ Герцогомъ тутже погибли. Форбанъ изломалъ руку, а три старицы, да двѣ воспитанницы лишились жизни.

Герцогъ услыша о семъ пришелъ въ раскаянїе, но уже поздно; ибо злу не можно было пособить. Болѣе же всего привело его въ отчаянїе и какъ бы громовымъ ударомъ поразило то, что отецъ Сесилїи узнавъ о его злодѣйствѣ, донесъ объ ономъ въ судъ, отъ котораго и Форбанъ былъ пойманъ и что сей видя приближающїйся свой конецъ отъ приключившейся съ нами болѣзни, во всемъ признался. Тогда Герцогъ опасаясь должнаго за преступленїе наказанїя, и желая онаго избѣгнуть, самъ себя застрѣлилъ.

Страшный сей поступокъ привелъ все собранїе въ изумленїе. Не можно было не ужаснуться въ разсужденїи Герцога, который столь великому забвенїю предалъ всѣ человѣческїя чувствованїя да и то чемъ онъ самъ себѣ долженствовалъ. Несказанно сожалѣли о нещастной Сесилїѣ, заслуживавшей добродѣтелью своею гораздо лучшую судьбину.

Щастливой поединокъ,

Анекдотъ.

Надменность есть особливый порокъ воспитанія каковый родители всячески долженствовали бы искоренять. Часто бываетъ она причиною весьма плачевныхъ произшествій. Естьли бы всѣ отцы въ семъ подражали примѣру Маркиза де. . ., то бы отучили дѣтей своихъ отъ гордости. Я предложу здѣсъ объ одномъ изъ его поступковъ, которому я самъ былъ очевидцемъ. Пошли мы вмѣстѣ прохаживаться въ находящуюся не далеко отъ его замка рощу. Онъ взялъ съ собою старшаго своего сына, которому отъ роду было шесть лѣтъ. Мальчикъ сей отъ ходьбы усталъ; Маркизъ приказалъ встрѣтившемуся съ нами крестьянину его нести. Лишъ только пронесли его шаговъ съ тридцать какъ онъ снявъ съ головы у крестьянина шапку , и бросивъ оную на землю сказалъ: „Ты и

„то за великое щастїе почитать должен, что удостоился меня нести, а ты „идешь еще въ шапкѣ.„ Маркизъ слыша сїе приказалъ мужику пустить его на землю, и говорилъ своему сыну слѣдую„щее: Подними сей часъ шапку.„ Мальчикъ покраснѣвъ и со слезами исполнилъ его приказанїе. Потомъ отецъ продолжалъ: „Стань на колѣни, и проси про„щенїя у сего крестьянина; онъ такой „же человѣкъ какъ и ты. Естьли ты „рожденъ благороднымъ, симъ обязанъ „только случаю и никакъ гордить„ся тѣмъ не долженъ, но паче еще ста„раться о исполненїи твоихъ должнос„тей; буде же ты оныя пренебрежешь, „то тѣмъ презрительнѣе учинишся. И „такъ чтобъ я не видалъ отъ тебя впредь „такой гордости, ежели ты со мною „ссориться не хочешъ.„ Маркизъ наконецъ давъ крестьянину нѣсколько денегъ, отпустилъ его, чтобъ онъ больше не несъ его сына.

Есть бы у Графа де. . . былъ отецъ, который бы въ его робячествѣ далъ ему подобное сему наставленїе, то бы онъ не дошелъ до такого дурнаго поведенїя, которое было причиною слѣдующаго Анекдота.

На восемнадцатомЪ году своего возраста ГрафЪ де... прослуживши два года вЪ мушкатерскомЪ полку, получилЪ ЭскадронЪ вЪ конницѢ, но не вЪ награжденїе за его службу, а вЪ отличность знатнаго его происхожденїя и вЪ уваженїе услугЪ его предковЪ.

Однако воспитанїе молодаго сего человѢка, было весьма пренебрежено: его научили всѢмЪ прїятнымЪ наукамЪ, какЪ то танцованью, музыкѢ и рисованью; но ни мало не исправили ни его сердца ни разума. Привыкши быть окруженЪ слугами, которые старались всячески ему угождать и коими онЪ весьма гордо повелѢвалЪ, принялЪ онЪ на себя несносное высокомѢрїе и думалЪ, что люди не изЪ знатной фамилїи, не стоили быть сЪ нимЪ вмѢстѢ, но слѢпо долженствовали ему повиноваться.

СЪ симЪ то предубѢжденїемЪ и качествомЪ прїѢхалЪ онЪ вЪ СтрасбургЪ явиться вЪ полкЪ. Мать его (ибо у него отца уже не было) препоручила его того полку Маїору, почтеннѢйшему человѢку, который служилЪ вЪ командѢ у отца его Графа,

и былъ къ нему весьма привязанъ. Сей примѣтя свойство Графа, многократно выговаривалъ ему за его гордость, представляя, что въ военной службѣ всѣ офицеры равные ему товарищи а тѣ только отличены, кои больше оказали ревности и усердія къ службѣ, и что естьли онъ не перемѣнитъ своихъ поступковъ, то можетъ навлечь на себя худыя слѣдствія. Онъ увѣдомилъ его что уже на него и негодуютъ.

Графъ слушалъ совѣтъ сей равнодушно, и нимало не исправился; напротивъ того распрогавшись тѣмъ, что жалуются на его поведеніе, здѣлался онъ еще больше наглымъ, за что отъ всѣхъ своихъ сотоварищей былъ нетерпимъ выключая Маркиза де. . . , который будучи съ нимъ однихъ лѣтъ и привыкши съ малолѣтства жить съ нимъ вмѣстѣ, рѣдко его оставлялъ. Сей въ разсужденіи ихъ искренности осмѣливался иногда подавать Графу совѣты, на котораго онъ нимало не походилъ; но видя что оные были худо приняты, взялъ на себя молчаніе и никогда не напоминалъ болѣе другу своему о его заблужденіяхъ,

зная, что употребивъ все свое старанїе къ исправленїю его, правымъ себя предъ нимъ во всемъ почитать можетъ.

Старшїй полковый порутчикъ былъ кавалеръ креста с. Лудовика. Онъ былъ не изъ дворянъ; но достоинства его въ разсужденїи храбрости, дѣлали его равнымъ знатнымъ людямъ. Онъ былъ въ пятнадцати сраженїяхъ и на шести осадахъ, и носилъ знаки своея храбрости; тѣло его было покрыто ранами такъ, что безпрекословно могъ онъ сказать сїи слова:

Кипящая въ моихъ угасла жилахъ кровь
Я не щадилъ ее за отечества любовь.

Онъ былъ любимъ и уважаемъ отъ всего полку. Молодые люди великое имѣли къ нему почтенїе. Часто подавалъ онъ имъ хорошїе совѣты и всѣ ему были за то благодарны. Напротивъ того Графъ совсемъ инако съ нимъ обходился. Порутчикъ с начала казался, что онъ того не примѣчаетъ почитая довольнымъ ему за то наказанїемъ то, что товарищи его имъ презирали.

Нѣкогда Графъ пришедъ въ тракширъ, въ которомъ обѣдалъ почтен-

ный сей офицеръ, обошелся съ нимъ весьма худо. Сей здѣлалъ ему за то выговоръ, и изъяснилъ ему свое мнѣнiе о его поведенiи. Графъ разгорячился непристойнымъ образомъ его званiю. Всѣ случившiеся тутъ начали явно хулить и бранить Графа, говоря, что надлежитъ его проучить. Тогда тотъ храбрый офицеръ имъ сказалъ: „Государи „мои! когда я не боялся жертвовать жи„знiю моею защищая отечество, то тѣмъ „паче не устрашусь защищать мою „честь. Ежели я сего не здѣлаю, то бу„ду недостоинъ жить съ вами.„ Тогда всѣ замолчали, и положено было чтобъ послѣ обѣда ссору сiю разобрать за Констадомъ, гульбищемъ при выѣздѣ изъ города Стразбурга, а при томъ въ разсужденiи неравенства лѣтъ рѣшить оною на пистолетахъ.

Въ четыре часа, такъ какъ въ условленное время, сiи два офицера въ препровожденiи каждаго двумя свидѣтелями, прибыли они въ назначенное мѣсто. Должно было начать стрѣлять ковалеру такъ какъ обиженному; однакожъ онъ того здѣлать не хотѣлъ сказывая, что пускай то судьба опре-

дѣлитъ. Тогда бросили жеребей и досталося начинать Графу. И такъ отошедъ на пятнадцать шаговъ другъ отъ друга, онъ выстрѣлилъ, но мимо. Тогда почтенный оный офицеръ выстрѣливъ въ верьхъ сказалъ: „Молодой че„ловѣкъ! я дарую тебѣ жизнь.„ Сей поступокъ столько тронулъ Графа, что онъ бросясь тотъ часъ на шею своего соперника, просилъ у него прощенія и испрашивалъ себѣ его дружбу, увѣряя, что онъ во всю жизнь свою станетъ стараться загладить вину свою. Бывшіе при томъ свидѣтели не только хвалили покорность Графа, но и всѣ офицеры возъимѣли къ нему уваженіе. Что же до поступка того мужествомъ преисполненнаго офицера касается, то оной отъ всѣхъ обще былъ достойно уваженъ.

Сей случай такъ сильно подѣйствовалъ въ исправленіи Графскаго поведенія, что онъ совершенно оставилъ свою гордость, снискалъ почтеніе и дружбу своихъ сотоварищей и былъ на всегда другомъ великодушнаго своего соперника.

БЛАГОДАРНЫЙ СОЛДАТЪ.

АНЕКДОТЪ.

Господинъ Жерлакъ, Капитанъ пѣхотнаго полку де. . ., былъ столь много любимъ своими солдатами, что они почитали его своимъ отцемъ. Онъ поступалъ съ ними кротко и милостиво; наказывалъ не по своенравїю либо вспыльчивости, но всегда по справедливости и соразмѣрно винѣ; смотрѣлъ крѣпко за унтеръ-офицерами, что бы они не дѣлали лишнихъ взысканїй, но поступали бы по должности своей. Ежели случалося, что солдатъ занеможетъ, то онъ часто сверьхъ своей обязанности ходилъ въ лазаретъ. А когда зимою бывали большїе морозы, снабдѣвалъ всю свою роту дровами. Словомъ онъ все то дѣлать старался, что бы доставить своимъ солдатамъ щастливую жизнь; и по тому изъ его роты ни одинъ никогда не бѣгивалъ, а на

противъ того ежели кого изъ солдатъ его роты производили унтеръ-офицеромъ въ другую роту, то случалось, что иные отъ того отказывались.

Всѣ капитаны завидовали г. Жерлаку по тому, что ихъ командиры да и самъ инспекторъ ихъ, поставляли его всѣмъ примѣромъ. Отъ сего происходило, что онъ никого изъ нихъ не имѣлъ себѣ искреннимъ другомъ. Одинъ же больше всѣхъ его не терпѣлъ. Сей часто слыхалъ негодующихъ на себя солдатъ, которые говорили: „Г. „Арнузъ не таковъ какъ г. Жерлакъ; „мы бы очень щастливы были, естьлибъ „онъ былъ нашимъ капитаномъ.„ Иногда и не большая причина можетъ причинить зависть въ людяхъ равнаго состоянія. А естьли зависть и ненависть, такъ сказать не разлучныя сестры, единожды овладѣютъ смертнымъ; то они его во всѣ крайности ввергаютъ и причиняютъ даже помѣшательство ума.

Тихая и пріятная жизнь была плодомъ, каковый получалъ г. Жерлакъ отъ постояннаго поведенія и своихъ благодѣяній, какъ г. Арнузъ, который

издавна старался погубить сего славнаго офицера, нѣкогда не къ стати къ нему привязавшись, принудилъ его выти съ нимъ на поединокъ. Г. Жерлакъ хотѣлъ было съ начала только защищаться; но видя, что соперникъ его покушается на его жизнь, рѣшился не имѣть уже больше нималаго снисхожденїя, и получилъ наконецъ ту плачевную выгоду, что лишилъ его жизни.

Тогда г. Жерлакъ дабы избѣгнуть поисковъ отъ суда, и видя себя принужденнымъ скрыться, воспрїялъ намѣренїе уѣхать къ одному изъ своихъ родственниковъ въ деревню въ Оверньской Провинцїи, гдѣ онъ могъ быть въ безопасности. Онъ былъ уже въ дорогѣ, какъ не доѣзжая до города Мулина, напали на него разбойники, которые но только его ограбили, но почти мертваго на мѣстѣ оставили. Онъ будучи весьма израненъ, конечно бы тутъ умеръ, естьлибъ не подана была ему помощь; но одинъ крестьянинъ по продажѣ въ городѣ хлѣба, возвращаясь домой, ѣхалъ не подалеку отъ того мѣста, гдѣ лежалъ г. Жерлакъ. Онъ ус-

лыша стонъ подъѣхалъ, что бы узнать что то было такое, и увидя почти мертваго и утопающаго въ крови человѣка былъ несказанно тронутъ. Онъ положилъ его на свою тележку, и отвезъ въ свою неподалеку отъ того мѣста отстоявшую хижину.

Первое его старанїе по прїѣздѣ домой было, послать въ село за лѣкаремъ. Въ ожиданїи же онаго отеръ онъ ему раны и старался остановить теченїе крови. По приходѣ лѣкаря г. Жерлакъ на силу уже дышалъ; столь много вышло изъ него крови. Сей перевязавъ раны увидѣлъ, что они ни мало не были опасны, и давъ ему лѣкарство, сказалъ: ежели онъ заснетъ, то не надобно его трогать. Крестьянинъ определилъ смотрѣть за больнымъ свою жену, а самъ пошелъ исправлять свои дѣла.

Г. Жерлакъ съ лишкомъ недѣлю не могъ говорить ни слова. Наконецъ начиная сбираться съ силами, не зналъ онъ какъ благодарить добрыхъ своихъ хозяевовъ, которые не менше прилагали о немъ попеченїя какъ бы о своемъ сынѣ. По томъ примѣчая онъ больше обык-

новеннаго хозяина, узнавалъ въ немъ прежняго своего солдата; а дабы въ томъ подлинно увѣриться спросилъ: не служилъ ли онъ гдѣ? „Служилъ, отвѣчалъ „онъ, и при томъ въ полку. Я былъ въ ро„тѣ г. Жерлака. Тото доброй Капитанъ! „Я никогда его милости не забуду. „Щастливъ бы я былъ естьлибъ могъ „засвидѣтельствовать ему свою бла„годарность.„ Тронутый симъ отвѣтомъ Г. Жерлакъ, не могъ довольно надивиться столь доброму расположенiю своего хозяина, и сказалъ ему называя его прежнимъ армейскимъ именемъ: „Любезный мой Бельфлеръ, ты „гораздо больше здѣлалъ, нежели какъ „засвидѣтельствовалъ твою благодар„ность; ибо прежнiй твой Капитанъ „жизнiю тебѣ обязанъ.„ Крестьянинъ узналъ тогда бывшаго своего командира и видя его въ такомъ положенiи, не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ позвалъ жену свою, которая на ту пору отлучилась, дабы увѣдомить ее о общемъ своемъ щастiи, каковое онъ имѣлъ оказавъ свою благодарность г. Жерлаку, о добротѣ коего онъ многократно ей разсказывалъ; но сей пересказавши ему вкрат-

цѣ о своемъ приключенїи просилъ, что бы ввѣренную ему тайну хранилъ онъ сокровенно и ниже женѣ своей что либо объ оной открывалъ, опасаясь ея нескромности. Бельфлеръ обѣщалъ бывшему своему капитану все исполнить съ тѣмъ только, что бы онъ избралъ убѣжищемъ своимъ его хижину, и былъ бы въ ней господиномъ, а при томъ какъ онъ дорогою ограбленъ и ничего не имѣлъ, то удостоилъ бы у него в.ять все, что ни было у его изъ денегъ. Такой поступокъ столько тронулъ г. Жерлака, что онъ удивляясь доброму сердцу Бельфлера, отъ радости заплакалъ. И такъ не могши долгое время отправиться въ путь, принялъ онъ сїи щедрые предложенїя, и условился съ нимъ, чтобъ онъ взялъ на себя другое имя и посылалъ бы въ Мулинъ подъ онымъ его письма.

Какъ скоро г. Жерлакъ былъ въ состоянїи писать, то увѣдомилъ о всемъ съ нимъ приключившемся своего Полковника, отъ котораго слѣдующїй получилъ отвѣтъ;

Изъ Акля 15 Маія 1763.

Государь мой!

„Я разсказалъ воинскому Министру „о нещастномъ вашемъ произшествіи „съ г. Арнузомъ бывшимъ оному при„чиною; онъ такъ какъ и я нашелъ, что „васъ простить можно, въ слѣдствіе „чего испросилъ онъ у Короля мило„стивый указъ. Министръ поручилъ „мнѣ о семъ васъ увѣдомить и объявить, „что онъ не сомнѣвается, чтобъ вы „не захотѣли продолжать по прежнему „ревность вашу къ службѣ Его Вели„чества. Вы конечно увѣрены, государь „мой! о удовольствіи съ каковымъ я сооб„щаю вамъ сіе извѣстіе, которое не мен„ше произвело онаго и во всѣхъ вашихъ „сотоварищахъ. Я всевозможное пріемлю „участіе въ вашемъ приключеніи и ра„дуюсь, что оное не имѣетъ худыхъ „слѣдствій. Вы можете явиться въ „полкъ черезъ мѣсяцъ и позже, если здо„ровье ваше прежде не позволитъ. Въ „прочемъ будьте увѣрены, государь мой! „что никто больше меня къ вамъ при„вязанности не имѣетъ, и полагай-

„тесь на усердїе мое служить вамъ во „всѣхъ случаяхъ, которые къ тому „только встрѣтиться могутъ. Съ сими „то чувствованїями имѣю честь быть „вашъ государя моего покорный слуга.

Мисъ де..

Сїе письмо чрезмѣрно обрадовало г. Жерлака равно какъ и Бельфлера, который по сему случаю зделалъ небольшую деревенскую пирушку для своего Капитана. Она не заключала въ себѣ городской пышности и великолѣпїя, но служила, такъ сказать, выраженїемъ сердца а не лести или тщеславїя.

Удовольствїе часто служитъ вмѣсто лѣкарства. Г. Жерлакъ по благополучномъ окончанїи дѣлъ своихъ очень скоро выздоровѣлъ. Онъ простился съ своими добродѣтельными хозяевами, которымъ весьма много былъ обязанъ за ихъ попеченїе. Они никакой денежной платы отъ него принять не хотѣли, почитая то себѣ за безчестїе. Наконецъ г. Жерлакъ, не зная какимъ образомъ заплатить имъ за все, прислалъ женѣ золотые часы, а ему двуствольное ружье.

Г. Жерлакъ по пріѣздѣ своемъ въ полкъ былъ удостоенъ посѣщенія отъ господъ корпусныхъ командировъ. Сотоварищи его видя такое лестное отличіе, изъявляли ему свое почтеніе и радость по случаю съ нимъ свиданія; чтоже до его роты касается, то лишь только онъ въ оной показался, казармы наполнены были сими словами: „Да здравствуетъ г. Жерлакъ, да здрав„ствуетъ нашъ отецъ и капитанъ.„

Г. Жерлакъ забылъ тогда всѣ случившіеся съ нимъ бѣдствія. Душа его исполнилась радостію, и онъ былъ благополучнѣйшій въ свѣтѣ человѣкъ. Но увы! щастіе его было недолговременное. Къ нему пришла жестокая оспа и въ девятый день онъ умеръ. Похороны его были совершенно плачевное зрѣлище; печаль начертана была у всѣхъ солдатъ на ихъ лицахъ, которые дѣлали ему послѣднюю честь. Всѣ его сотоварищи въ молчаніи провожая его тѣло, удостовѣрительными признаками изъявляли наивеличайшее о немъ соболѣзнованіе. Рота его заказала ежегодное поминовеніе яко должное воздаяніе по душѣ его.

Щастливы тѣ, кои ведутъ себя какъ г. Жерлакъ: они и по смерти своей оставляютъ по себѣ сожалѣнїе и доброе воспоминанїе; а послѣдователи Арнузу сопровождаются во гробъ ненавистїю и презрѣнїемъ. Долго по ихъ смерти въ полку между солдатами велась сїя рѣчь: „избави насъ Боже отъ „подобнаго Арнузу, но дай намъ втораго Жерлака.„

НЕЩАСТНАЯ ЛЮБОВЬ,

ИЛИ

ИСТОРІЯ Г. МИРБЕЛЯ.

Жеркуртъ и Мирбель двоюродные братья были воспитаны вмѣстѣ; они имѣли между собою другъ къ другу такую склонность, что еще съ малолѣтства весьма подружились. Первый на восемнадцатомъ году своего возраста женился на дѣвицѣ Ревель. Природа истощила всѣ свои дарованія къ содѣланію ее прекрасною. Но ничто не могло сравниться съ добротою ея души. Жеркуртъ безпрестанно разговаривалъ съ Мирбелемъ о своемъ щастіи и прелестяхъ своея жены, въ которой онъ оныя всегда новыя находилъ.

Трудно въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ страсти больше имѣютъ надъ нами власти нежели разумъ, видѣть всегда прекрасную женщину и не быть къ ней чувствительну. Мирбель лю-

билъ госпожу Жеркуртшу и думалъ, что онъ ее все еще любитъ только по мужѣ, какъ она занемогла. Но страшные и безпрестанные безпокойства и мученія, каковые онъ чувствовалъ, дали ему знать о свойствѣ его расположеній къ женѣ своего друга. Убѣгая, что бы не нарушить священнѣйшаго долгу дружбы, старался онъ утушить свою любовь; но видя, что не въ состояніи былъ превозмочь оной, вознамѣрился путешествовать, чтобъ отсутствіемъ отъ оной излѣчиться. Онъ объявилъ о намѣреніи своемъ Жеркурту и его женѣ, но никогда не открывалъ имъ о истинной тому причинѣ. Сіи всячески старались удержать его, но то было тщетно.

Мирбель направилъ путь свой въ Италію. Красота древняго Рима мало привлекала его внимание; онъ проѣзжалъ Венецію во время тамошняго карнавала, и ни одно изъ мятежныхъ удовольствій, каковыми тамъ наслаждаются, не могло разогнать его задумчивости. Образъ госпожи Жеркуртши всегда представлялся его воображенію, и затмѣвалъ всѣ прочія пріятства. Наконецъ

казалось, что любовь по мѣрѣ его старанія истребить оную, паче возрастала. Онъ проѣхалъ всю Нѣмецкую землю, и былъ при дворѣ того сѣвернаго Государя, который и великій воинъ и философъ и славный писатель. Онъ проѣхалъ по томъ обширные владѣнія той великой Императрицы, которая составляетъ благоденствіе своихъ подданныхъ, заслуживаетъ удивленіе и почтеніе всего свѣта и дѣлаетъ честь своему полу. Оттуда прибылъ онъ ко двору того монарха, который въ одни сутки безъ пролитія крови приобрѣлъ паки тѣ права королевскаго достоинства, кои предки его допустили похитить Сенату. Не взирая на всѣ удивительныя и примѣчанія достойныя вещи, каковыя различныя сіи земли представляютъ любопытству путешественника, Мирбель все съ поспѣшностію проѣзжалъ, и ничего не видалъ. Наконецъ былъ онъ въ семъ государствѣ, гдѣ королевское достоинство и вольность умѣютъ вмѣстѣ согласоваться. Но лишъ только пріѣхалъ онъ въ Лондонъ какъ не могши противустоять своей склонности писалъ къ Жеркур-

шу, дабы узнать какъ о его состоянїи такъ и его жены; ибо со времени его отъѣзда не имѣлъ онъ съ ними никакой переписки, дабы тѣмъ отдалить отъ себя все то что бы могло питать нещастную его страсть.

Но хотя Мирбель по томъ писалъ и много писемъ, однакожъ не получалъ ни какого отвѣта, и для того чрезъ шесть недѣль рѣшился ѣхать въ Парижъ, не предвидя нимало ожидающаго тамъ его нещастїя. Онъ прибылъ туда вскорѣ и немедлѣнно поѣхалъ къ Жеркурту. Не можно описать удивленїя его когда онъ увидѣлъ весь домъ въ печальномъ одѣянїи; онъ лишъ только хотѣлъ спросить о причинѣ онаго какъ увѣдомили его, что шесть мѣсяцовъ тому назадъ, какъ г. Жеркуртъ скончался. Но въ самой печали чувствуемой имъ отъ сея потери, сокровенная радость обладала его сердцемъ. Любовь торжествовала надъ дружбою; онъ чаялъ быть со временемъ щастливымъ; однако прїятное сїе воображенїе не долго его утѣшало. Ибо когда онъ спросилъ, можно ли видѣть г. Жеркуртшу, то сказали ему, что она уже съ

мѣсяцъ больна и лежитъ отчаянна въ постелѣ. Отъ сей несносной вѣсти Мирбель упалъ въ толь сильный обморокъ, что не мало стоило труда привести его опять въ чувство. Послѣ сего велѣлъ онъ спросить у г. Жеркуртши позволенiе ее видѣть, которое онъ и получилъ. Увидя сiю умирающую особу и имѣющую блѣдный и безобразный видъ, не могъ онъ что бы горько не заплакать. Г. Жеркуртша, щитая сiе дѣйствiемъ происходящимъ отъ печали, которую онъ чувствовалъ о потерѣ своего друга, говорила ему: „Увы! „вашъ другъ скончался сохраняя до гро„ба постояннѣйшую къ вамъ дружбу. „Онъ весьма желалъ васъ видѣть прежде „своея кончины. Послѣднiе его слова бы„ли: *Дай Боже! что бы ты, любезная* „*моя супруга, была щастлива равно* „*какъ и любезный мой Мирбель. Сiи то* „*суть единые мои желанiя, о которыхъ* „*я прошу Всевышняго.* Онъ выговоривъ „сiе преставился. Что же до меня ка„сается, то я по смерти его не была „спокойна ни минуты. Горесть сокру„шала мое сердце и я съ удовольствi„емъ чувствую, что вскорѣ съ нимъ

„соединюсь. Я буду по крайней мѣрѣ „имѣть хотя то утѣшенїе, что умру „въ объятїяхъ дружбы будучи увѣре- „на, что вы меня не оставите.„

Въ продолженїи сего разговора Мирбель рыдалъ непрестанно, и удушенный всхлипыванїемъ отвѣчалъ на сїе только молчанїемъ, которое однако естьли бы была извѣстна настоящая тому причина, гораздо лучше выражало все то что бы онъ могъ сказать. Жеркурша видя его чрезмѣрную скорбь сказала ему: „Великодушный и чувстви- „тельный Мирбель! вы не должны тро- „гаться моимъ состоянїемъ: жизнь моя „безъ мужа моего была бы мнѣ только „тяжкимъ бременемъ; я щитаю за ве- „ликое милосердїе Господне, что оно „меня ее лишаетъ.

Мирбель безотлучно находился при г. Жеркуршѣ; онъ мучился самъ видя ее отчаянну и безнадежну въ ея выздоровленїи и чего бы онъ не здѣлалъ, если бы могъ сохранить ея жизнь! Но цѣлыя двѣ недѣли пробылъ онъ въ жесточайшемъ терзанїи, смотря какъ предмѣтъ его горячности мало по малу изтаевалъ и на конецъ со всемъ

исчезъ. Мирбель хотя и долженъ былъ уже приготовиться къ сему несносному произшествїю, однако же не могъ онаго снести. Его силою должно было вырвать изъ рукъ г. Жеркуртши. Онъ впалъ въ ужасное замѣшательство; призывалъ смерть себѣ въ помощь и безпрестанно повторялъ имя г. Жеркуртши. Въ семъ несносномъ положенїи пробылъ онъ нѣсколько времени и выбившись уже изъ силъ отъ чрезмѣрныхъ терзанїй, пришелъ паки въ себя. Тогда онъ не имѣя ничего, что бы могло его привязывать въ свѣтѣ, рѣшился оный оставить и искать въ молитвахъ къ Богу утѣшенїя въ своихъ бѣдствїяхъ. На сей конецъ удалился онъ въ Трапское игуменство; но не могши привыкнуть къ тамошнимъ правиламъ и чувствуя въ себѣ мало способности къ старческой жизни, оную оставилъ и уѣхалъ въ находящуюся во стѣ миляхъ отъ Парижа свою деревню, въ которой и прожилъ вѣкъ свой весьма уединенно оплакивая безпрестанно г. Жеркуртшу. Никакое упражненїе не могло разогнать его задумчивости, да и самое время, которое обыкновенно

ослабляетъ наши печали, нимало надъ нимъ не подѣйствовало; по чему и во гробъ понесъ онъ съ собою шу нещасшную свою любовь.

Говоря о любви весьма справедливо сказашь можно:

Щасшливъ, кто страстїю любви не заразился
Иль страстью управлять влюбившись, научился.

Жертва супружеския любви,

Анекдотъ.

Маркизъ Б... препроводивъ постоянно свою молодость, и не вдаваяся ни въ какія распутства, ни въ пагубное пристрастіе къ игрѣ, на двадцать седмомъ году сочетался бракомъ съ дѣвицею З... Она была пріятна, но не съ лишкомъ красива и имѣла благородный видъ. Лишась матери своей еще въ юности, воспитывалась она въ монастырѣ. Будучи одарена отъ природы чувствительнымъ сердцемъ и хорошимъ понятіемъ, воспользовалась она всѣми бывшими тогда учителями и наполнила свой разумъ чтеніемъ полезныхъ книгъ. И такъ когда вступила она въ общество, всѣ ей удивлялись, что она была столь превосходно снабдѣна всѣми качествами, могущими украсить разумъ и сердце. Не можно было думать, чтобъ она провела свою молодость въ монастырѣ.

Первое старанїе Маркизши было снискать почтенїе и дружбу своего мужа, котораго она старалась узнать свойства и нравы, дабы ничего не дѣлать ему противнаго. Маркизъ же съ своей стороны равное имѣлъ попеченїе, и для того они въ скоромъ времени стали любить и почитать другъ друга.

Когда Маркизша насмотрѣлась всякаго состоянїя женщинъ, встрѣчавшихся съ нею въ собранїяхъ, вознамѣрилась она быть изъ числа постоянныхъ. Она видѣла что волокитки уподобляются цвѣткамъ, которые весьма не долго увеселяютъ оказывающихъ имъ уваженїе; что вѣтренныя щеголихи въ презрѣнїи, и что самые ихъ обожатели, когда угасаетъ ихъ къ нимъ любовь, всегда первые разглашаютъ о ихъ погрѣшностяхъ; что суемудрыя и набожныя ни кѣмъ нетерпимы по причинѣ ихъ злословїя и что всякъ судитъ объ нихъ, что онѣ набожность свою употребляютъ только вмѣсто покрова для прикрытїя своихъ заблужденїй, дабы не быть осмѣянными въ обществѣ.

Маркизша слѣдуя своему намѣренію одѣвалась со вкусомъ, но благопристойно. Она была ни первая ни послѣдняя подражательница новымъ модамъ. Ея одежда и обхожденіе изъявляли ея свойства. Она никогда не притворялась задумчивою; въ разговорахъ употребляла одни пристойные выраженія и за малость не разгорячалась. Она имѣя хорошее зрѣніе не портила онаго лорнетомъ; пользовалась совершеннымъ здоровьемъ и никогда не жаловалась напрасно на разные припадки. Ежели у нея болѣла голова или она худо спала, то за лѣкаремъ не посылала. Всѣ сіи качества соединенные вмѣстѣ, которые весьма рѣдки въ женщинѣ, дѣлали ее весьма любезною Маркизу, который всегда былъ здравыхъ и постоянныхъ мыслей, а не такъ какъ молодые вѣтренные нынѣшняго свѣта люди.

Знакомство Маркизшино было самое лучшее. Она принимала у себя только такихъ госпожъ, которыхъ честь ни чемъ не была замарана; мущины равнымъ образомъ были всѣ почтенные, по тому что Маркизъ знал-

ся только съ разумными людьми. Ежели же кто изъ нихъ хотя мало нарушалъ благопристойность, то Маркизша однимъ взглядомъ напоминала тому о его должности.

Сіи супруги шесть лѣтъ жили щастливѣйшимъ образомъ; ихъ всегда поставляли примѣромъ супружескія любви. У нихъ было уже двое дѣтей, какъ Маркизъ занемогъ оспою. Маркизша тогда была въ деревнѣ. Онъ запретилъ ей сказывать, что былъ боленъ, не сумнѣваясь, что она въ ту же бы минуту къ нему пріѣхала и подверглась опасности сея болѣзни. Однако какъ скорбь Маркизова была уже извѣстна въ Парижѣ, и не имѣла опасныхъ признаковъ, то Графъ П . . . пріѣхавъ въ деревню къ Маркизшѣ, во первыхъ поздравлялъ ее, что оспа на мужѣ ея благополучна. Сія нечаянная вѣсть столько поразила Маркизшу, что она упала въ обморокъ. Но пришедъ въ себя приказала тотчасъ заложить лошадей и ѣхать въ Парижъ. Она съ поспѣшностію прибыла въ сей городъ. Увѣдомленный мужъ ея о ея пріѣздѣ просилъ двухъ своихъ друзей,

которые со времени болѣзни его не оставляли, увѣрить Маркизшу, что опасность его миновалась и просить ее, чтобъ она къ нему не ходила до совершеннаго его выздоровленія. Но все сіе было тщетно; она къ нему пришла. Маркизъ виговаривалъ ей, что она ввергается въ опасность чрезъ одно только желаніе быть съ нимъ вмѣстѣ, да еще и противу его воли. Она отвѣчала, что ничто въ свѣтѣ не можетъ ее отвесть, чтобъ ей самой не быть при немъ и до самаго послѣдняго своего издыханія оказывать ему свою привязанность.

Маркизъ въ скоромъ времени выздоровѣлъ; но чего онъ опасался въ разсужденіи Маркизши, то съ нею сбылось. Къ ней пристала оная прилипчивая болѣзнь, и въ девятый день увидѣли, что не было надежды ей выздоровѣть.

Не можно описать горести Маркизовой. Что же до Маркизши касается, то она съ неустрашимостію ожидала приближавшейся къ ней кончины. „Живи, говорила она ему; ты будешъ имѣть въ дочери моей живый „образъ той, которая тебѣ была столь

„дорога и которая единственно только
„старалась употребить все время
„своея жизни къ содѣланїю твоего щастїя.
„Не тужи о моей смерти; ибо
„печаль можетъ повергнуть тебя во
„гробъ, а моей жизни не возвратитъ.
„Помни, что нуженъ ты для бѣдныхъ
„нашихъ дѣтей: я тебѣ ихъ препоручаю
„какъ двухъ подобныхъ мнѣ.„

Наконецъ Маркизша въ одинадцатый день своея болѣзни скончалась съ мужественною твердостїю, и единственно стараясь уменшить печаль своего мужа.

Друзья Маркизовы увезли его изъ его дому, который наполненъ былъ печальнымъ воплемъ. Они на силу принудили его употреблять пищу. Онъ столько скорбѣлъ, что для сбережения себя, едва уговорили его безпрестаннымъ ему напоминанїемъ, что онъ нуженъ для дѣтей. Время мало по малу уменшило его печаль, а при томъ и дѣтская ласка нѣсколько его утѣшила. Однакожъ онъ во всю свою жизнь не переставалъ воспоминать о любезной своей супругѣ, которая была жертвою своея къ нему привязанности.

P. S. Странно, можетъ быть, покажется, что въ Анекдотѣ семъ подъ названіемъ *жертва супружескія любви* слово *любовь* ни однажды не упоминается. Сіе происходитъ отъ того, что подъ словомъ супружеская любовь, разумѣю я дружбу и почтеніе соединенныя вмѣстѣ, каковыя имѣли Маркизъ и Маркизша другъ къ другу взаимно.

КОНЕЦЪ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стрн.	*стр.*	*напечатан.*	*читай*
8.	18.	степини	степѣни
—	19.	понемаютъ	понимаютъ
18.	12.	выти	вытти.
23.	10.	котарая бы	которая бы
25.	27.	Дюпой	Дюпюй
28.	19.	которее	которыя
32.	6.	которяя	которая
—	15.	ожидали	ожидала
37.	13.	возносимимы	взносимыми
38.	4.	въ храхъ	въ храмъ
42.	23.	ни щеславна	ни тщеславна
55.	4.	мысцы	мышцы
—	11.	ядодъ	ядомъ
91.	3.	столь	сколь
102.	2.	бъ	въ
111.	7.	бъ	въ
—	20.	Сесиїя	Сесилїя
112.	14.	съ нами	съ нимъ
114.	24.	есть бы	естьли бы
117.	15.	отечества любось	отчества любовъ
118.	19.	рною	оную
121.	14.	Жерлалъ	Жерлакъ;
122.	21.	но только	не только
126.	7.	можнно	можно
131.	27.	воожраженїю	воображенїю